

Издание обители преп.
Иова Почаевского в Мюнхене

СТОЛЕТИЕ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Вестник

Германской Епархии Русской Православной Церкви за границей

46-й год издания

№ 2 | 2026

DEUTSCHE
DIÖZESE
1926
2026
Германская
Епархия

Обзор докладов
юбилейной конференции

«Симфония» Церкви
и государства

Краткая история
Германской епархии

управляющий Северогерманскими
приходами еп. Нафанаил

архиеп. Берлинский и
Германский Венедикт

архиеп. Берлинский и
Германский Александр

еп. Северо-Германский Афанасий

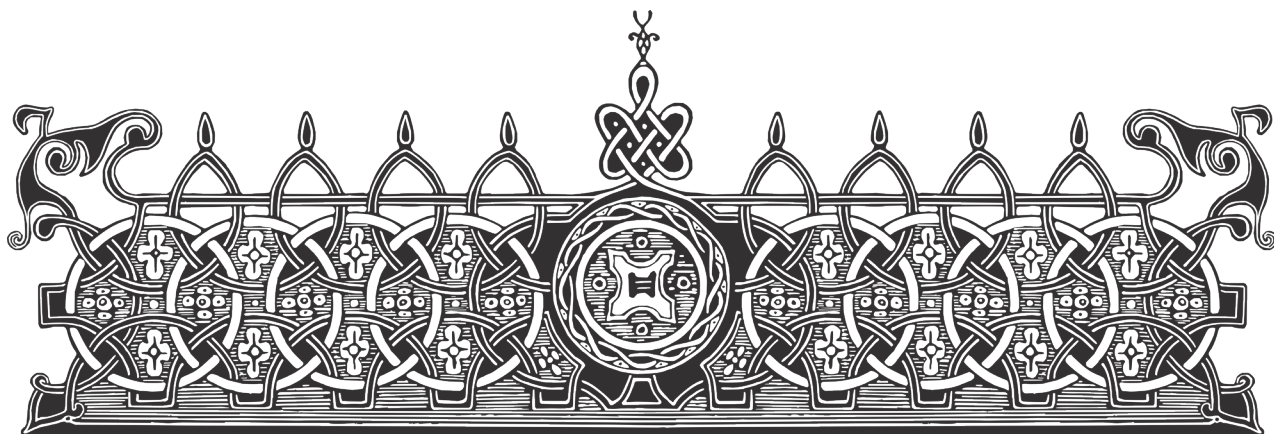
Первоиерарх РПЦЗ, митрополит
Николай (Ольховский), награжда-
ет клириков Германской епархии во
время юбилейных торжеств в соборе
святых Новомучеников и Исповедников
Российских в Мюнхене

1 мая 2026 г.

Архиерейский собор Русской Православной Церкви Заграницей
Заседание 5 мая 2026 г. в обители Зайфридсберг

слева направо, нижний ряд: еп. ФЕОДОСИЙ (Ивашченко) Манхэттенский, архиеп. ИОАНН (Берзиньш) Каракасский и Южно-Американский, архиеп. КИРИЛЛ (Амтриев) Сан-Францисский и Западно-Американский, митр. НИКОЛАЙ (Ольховский) Восточно-Американский и Нью-Йоркский, митр. МАРК (Арнат) Берлинский и Германский, архиеп. ГАВРИЛА (Чемодаков) Монреальский и Канадский, еп. ИРИНЕЙ (Стинберг) Лондонский и Западно-Европейский
верхний ряд: еп. МИХАИЛ (Кроули) Бостонский, еп. СПИРИДОН (Гусаков) Торонтский, еп. ИАКОВ (Корацца) Сонорский, еп. ЛУКА (Мурьянка) Сиракузский, еп. ИОВ (Бандаманн) Штутгартский, еп. ПЁТР (Каракозов) Сигтунский

ПРЕП. ЮСТИН ЧЕЛИЙСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ПО ИОАННУ

ПРОДОЛЖЕНИЕ (НАЧАЛО СМ. ВЕСТНИК № 3/2023)

ГЛАВА 6

УХОД ХРИСТА В ГАЛИЛЕЮ И ЧУДЕСНОЕ КОРМЛЕНИЕ НАРОДА ПЯТЬЮ ХЛЕБАМИ И ДВУМЯ РЫБАМИ (6:1-15)

6:1-3 Божественный пустынный: Господь Иисус; и Его ревностные сопутытники: богоустремленные ученики. Пример как надо удаляться в гору и там пребывать: ради сосредоточенного богомыслия и молитвы; ради неотвлекаемого решения жизненных вопросов. Наедине с природой, которая «внемлет Богу» (= направляет к Богу). Она во многом лучший посредник между человеком Богом чем люди. Меньше греха на ней и в ней, чем в человеке на человеке; ибо человек выдумал и ввел грех в неё, и навязал ей его, поработил ее греху и смерти (Рим 8:19-22). Тут мы видим и Спасителя божественного где он проводит 40 дней в пустыне, живя «со зверями» (Мк 1,13) мирно и дружески; и они Ему даже и служили. А люди? - высмеивали, оплевывали, били по щекам, бичевали и убили. Разве звери не несравнимо лучше, более воспитанные, Боголюбивые чем люди?

6:5-9 В пустыне чудо с пятью хлебами и двумя рыбами; людей около пяти тысяч. Несомненно и истинно все, ибо ни откуда в пустыне не могли бы найти столько хлеба и столько рыб. Поэтому Спаситель и спрашивает Филиппа «искушая его». А Филипп весь остается при

немощи человеческой: «где нам купить хлебов», столько хлебов? Все что его ограниченное и беспомощное сознание человеческое знает, это что для столько народу нужно много, очень много хлеба. К тому присоединяется и Андрей, еще более беспомощный: *есть пять хлебов и две рыбы – „но что это для такого множества“!* Значит: никакие человеческие средства и силы не помогут. Выход: у Богочеловека: *„Сам знал, что хотел сделать“.* Что? Божественной силой своей решить вопрос насыщения стольких людей: *умножить пять хлебов и две рыбы.* Он это и делает: *взяв хлебы и воздав благодарение, благословляет их и дает ученикам, а ученики народу. Также и рыбы.* Ученики участвуют действительно в одном божественном чуде: в их руках хлеб растет, умножается, и чем больше дают народу, тем больше и остается. Двенадцать *«собрали, и наполнили двенадцать коробов, кусками; и то когда люди не только ели, но и насытились».* Беспомощные руки человеческие становятся посредниками умножения хлеба, чтобы Спаситель показал им, что они могут божественной силой Его делать и то, что людям невозможно. Так во всем, в любой обстановке. Так и бывает когда с совершенной верой и беспредельным доверием в Иисуса делается все что Он повелевает. В данном случае ни один из Двенадцати не оказался маловерным, ни сомневался, ибо ни один из них не сказал Иисусу, который им дал пять хлебов и две рыбы: *что это делаешь? Как нам пятью хлебами накормить пять тысяч*

народу! Вот мы опозоримся, ибо хлеб будет для них двенадцати, и тогда они нам будут смеяться и над нами издеваться! Нет, мы это не сделаем, ибо неестественно и нелогично, чтобы мы таковой народ накормили.

Еще что-то: этим чудом Спаситель показал, что он чудотворец потому, что Он Творец: Он тот, кто умножает зерно пшеничное и преобразует его во многоплодный клас силой своей божественной через «мертвую» природу Его логосные силы, внедренные еще при сотворении мира в его природу, действуют творчески и животворно, и чудодействуют, творят, на деле чудотворят. Разумный человек это чудо постоянно открывает в природе, которая ничто иное как неповредимая мастерская, в которой непрерывно действуют животворные силы логосные.

6:14-15 Люди пережившие это чудо, с правом выносят заключение, что Иисус есть *«Тот Пророк, Которому должно прийти в мир»* = Мессия. Но с одним неправильным прибавлением: что его поэтому *сделают царем*. Ибо у земных современников Спасителя было ошибочное восприятие, что Мессия должен быть и земной *царь*. А Спаситель остается выше этого, в чисто божественном восприятии Мессии и его спасоносного дела в мире: спасение мира от греха, смерти и дьявола. Это не постигается никакими *«царскими»* земными силами и средствами, а единственно божественными, богочеловеческими. Если бы это мог сделать царь, тогда спасение мира было бы поверено такому славному царю как Давиду. Поскольку все это не так, Спаситель удаляется: *«удалился опять в гору один»*.

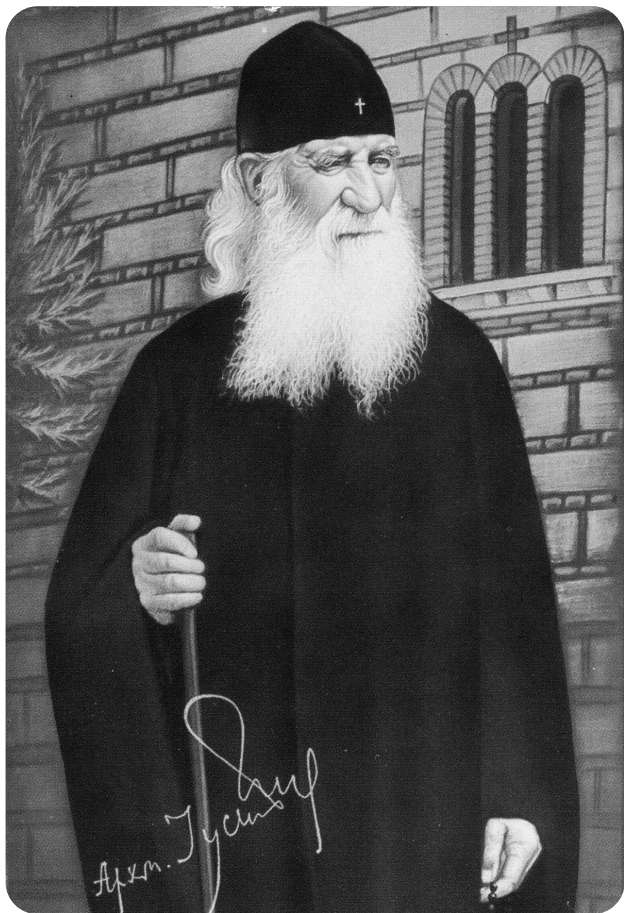
ХОЖДЕНИЕ ИИСУСА ПО МОРЮ (6,16-21)

Действительно Иисус владеет всей природой: вчера умножает хлеба, ночью идет по морю как по суше. Для Него это совершенно естественно, поэтому и говорит ученикам, которые от этого испугались: *«это Я, не бойтесь»*. Люди долгой привычкой, начавшейся тут же после грехопадения Адама, потеряли власть над природой и контроль над ней. А имели её от Бога и Его благословением: *«рождайтесь и умножайтесь и наполняйте землю и владейте ею»*. Как владеют землёй, это показывает Богочеловек: Его безгрешного слушает и земля и море; значит: так слушала и безгрешного

Адама всё до его грехопадения. Человеческая природа, когда она безгрешная, располагает божественными силами, помощью которых она владеет землей и всем что на ней; грех калечит, расслабляет, вытесняет те силы, и человек постепенно теряет власть над ней, пока ее не потеряет совсем и станет рабом природы, т.е. рабом своего некогдашнего раба. К этому рабствованию природе люди настолько привыкли, что все это провозгласили как естественное, соответствующее «естественным законам». А на самом деле, это и есть единственное неестественное в природе. Призвание и назначение природы в том, чтобы она служила человеку, только Божьему человеку. И она действительно и служит: вот в Христе Боге самым очевидным образом, а затем и остальным христоносцам. Сколько подвижников шло по воде как по суше, начиная с апостола Петра....

УЧЕНИЕ ХРИСТА О СЕБЕ КАК ХЛЕБЕ ЖИЗНИ (Ин 6,22-71)

6:26-27 Что важнее: вопрос хлеба или души? Несомненно души. Спаситель это подчеркивает. Если бы люди хотели накормить свои души, они бы у Чудотворца искали такую пищу. Чем питается душа? Истиной Божьей, и Правдой, и Милостью, и Добротой, и Мудростью. Это ее хлеб, ее пища, ее непреходящая еда, *«пища, пребывающая в жизнь вечную»*. Или лучше: непреходящая пища души – это все то, что относится ко Христу, т.е. прежде всего Он сам, а затем и всецелое Его Евангелие. Питаться этой пищей, вот что должно быть главной забота человека в этом мире. Поэтому Спаситель и говорит: *«Старайтесь – ἐργάζεσθε (трудитесь) не о пище тленной – τὴν ἀπολλυμένην (= которая пропадет), но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать – ἐσφράγισεν (запечатлел) Свою Отец, Бог»*. Все что Христово, сохраняет, консервирует существо человеческое для жизни вечной. Храня себя Христовой Истиной, Любовью, Правдой, человек немедленно чувствует себя вечным существом, бессмертным существом, которому никакая смерть вредить не может. Ибо никакая смерть не может уничтожить, умертвить то, что Христово. Да, только над этим надо трудиться:

ἐργάζεσθε; ибо Христос все свое предлагает человеку, только нужно человеческое усилие, чтобы все что относится ко Христу делать своим, превратить в свое. Рядом с телесной пищей: как телесная пища нуждается в том, чтобы ее ели, переварили, и только тогда перейдет в кровь и в жизненные соки, которые поддерживают тело, также и духовная пища: Христова Истина, Правда = Его Евангелие должно быть съедено, чтобы постепенно превращаться в кровь нашей души, в ее жизненные силы. А все это предполагает долгую и усердную работу, труд. И когда человек подвигами превращает то что Христово в свое, оно, потому что оно бессмертно и вечно, и самого человека исполняет бессмертным и вечным, и он „*пребывает в жизни вечной*“. Все что не Христово, а человек кормит этим душу, кормит ее преходящей пищей, которая и душу делает преходящей, низвергает ее в смерть. На деле, кормит душу отравой.

6:28-29 Требование Богочеловека: человек должен *творить дело Божье* в этом мире. Но как? „*Что нам делать, чтобы творить дела Божии*“ – ἵνα ἐργαζώμεθα τὰ ἔργα τοῦ θεοῦ? Спаситель сводит все *дела Божьи* к одному делу, вседелу: вере в Богочеловека. Все остальные

дела Божьи вытекают из этого все-источника. А эти *дела*? Любовь божественная, Правда божественная, Истина божественная, и все вообще божеское, или скорее богочеловеческое, или евангельское. *Дела Божии это* – Евангелие и все что оно требует от людей. Исполнять Евангелие Богочеловека, вот это исполнять *дела Божьи*. А к тому ведет, и в это вводит, вера в Богочеловека: „*вот дело Божие* – τὸ ἔργον τοῦ θεοῦ, *чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал*“.

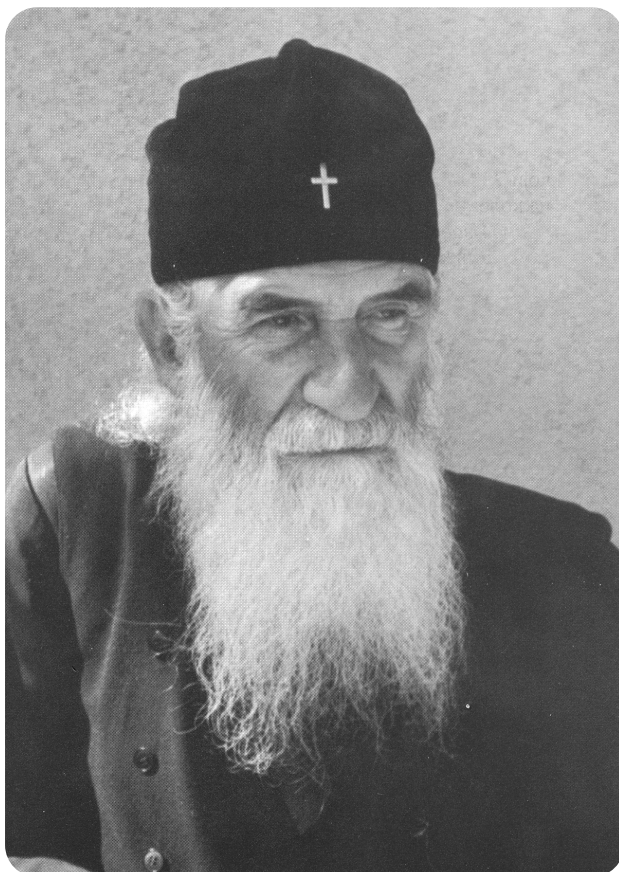
6,30-33 К этому все-делу ведет весь Ветхий Завет, начиная с Моисея. Ибо весь он приготовление для Богочеловека, παιδαγωγὸς εἰς Χριστόν (детоводитель ко Христу) (Гал 3,24). А Христос, а вера в Него – это „*истинный хлеб с неба*“; „*хлеб Божий*“. Им питается то что Божье в человеке, и во всех Божьих творениях. Но „*хлеб Божий*“ это на первом месте Личность Богочеловека Христа, то что Он по себе есть и что с Собой приносит и дает миру. В самых различных обликах дает Он через „*хлеб Божий*“ жизнь миру. Им живет и ради Него живет все что живое в мире. Также как в мире жизнь Им стала, как „Он был жизнь“ (Ин 1,4), так Он и есть жизнь, ибо Он „*дает жизнь миру*“. Словом: Богочеловек есть *хлеб Божий*, и этим жизнь миру: „*хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру*“. Значит: Жизнь на земле вся с неба, вся происхождением сверху, от Бога, от Богочеловека. Тут и вся логика жизни, и вся сила жизни, и вся вечность жизни – Богочеловек Христос.

6:35 Тайна жизни впервые вся открыта в истории земли: „*Я есмь хлеб жизни* – ἐγὼ εἰμι ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς –; *приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда*“. Голод и жажда начинается для существа человеческого, когда оно через грехи удаляется от Христа: если совершенно удаляется от Него, этот *голод и жажда* вызывают смерть. А начальный грех это неверие в Христа; из него выливаются все остальные грехи. Также как «*дело Божье*», вседело – вера в Богочеловека, также и дело дьяволье, вседело – неверие в Богочеловека. Дьявол и смерть – синонимы. И ещё: вера в Богочеловека это жизнь; неверие в него – это смерть. Третьего нет, и не может его быть. И действительно кто с какой бы то ни было жизненной проблемой приступает к Богочеловеку с верою, находит в Нём полное вечное решение, и навеки утоляет тот *голод*

своей души. Так и любую духовную жажду Богочеловек гасит навсегда. А этот голод и жажда духовная что они такое если не: голод и жажда души человеческой Правды, Истины, Любви, Доброты, Мудрости, Бессмертия, Вечности, Блаженства, Радости. Хотя Богочеловек есть «хлеб жизни», «хлеб Божий, сходящий с неба», все-же Он никому не навязывает Себя, но предоставляет это голоду и жажде человеческой, и свободе человеческой. Ибо действительно воистину велика и страшна свобода человека: он может свободно выбирать себе жизнь или смерть. И при всей очевидности того, что Иисус действительно есть Богочеловек, действительно «Хлеб жизни», люди вольной волей своей отвергают Его, хотя видят что Он Богочеловек. Поэтому и говорит Он своим собеседникам: «Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете».

6:36 Видеть Бога и не веровать в Него, это чисто человеческая особенность. Дьяволы Его видят, веруют и трепещут. «Видели меня» Бога, хлеб жизни, хлеб Божий, и «не веруете».

6:37 «Всё, что дает Мне Отец – Πᾶν ὃ δίδωσί μοι ὁ πατήρ, ко Мне придет». Это относится к людям, ибо тут же после этого и в связи с этим Спаситель говорит о людях, которые приходят

к нему. Это «πᾶν» (все) относится ко всему творению, ко κτίσις, к твари, к природе. В творении имеется много логосного, но и вне-логосного: греха, зла, смерти. По сути своей тварь –христо-устраемленная, ее и дарует Бог Отец своему Сыну, как Сыну Человеческому; Ему и через Него человеку, людям, возвращается тварь, добровольно подчиняется Ему, слушает Его (как море, ветры). Это восстановление отношений допаданных (до человеческого падения) между человеком и тварью, человеком и природой. Вся тварь, «все» – πᾶν, идет ко Христу, к Нему влекут её имманентные логосные силы. В конце истории логосная тварь полностью вернётся ко Господу Христу. Когда все старые небеса и старая земля спасутся, то есть когда сожгутся на них все грехи, все зло, все смерти. Из этого выйдет новое небо и новая земля, то есть небо и земля логосные, очищенные от греха и смерти. На них вечно будет жить правда Божья.

«И приходящего ко Мне не изгоню вон» - καὶ τὸν ἐρχόμενον πρὸς με οὐ μὴ ἐκβάλω ἔξω. Я, Сын Божий и Бог на виду у всех; по делам моим каждый может видеть кто я; и если придет добровольно ко мне как таковом, не изгоню вон. Это действительно для всех. Спаситель принимает каждого, приходящего к Нему, будь он и нагружен тяжчайшими грехами. По делам моим вы видите, что я Бог („видели и не веруете“, ст. 36); как Бог я имею все силы, при помощи которых я бы и заставил вас идти за мной, веровать в Меня. Но вера – это дело свободы человеческой, а не насилия со стороны Бога или кого бы то ни было. Вера – это дело любви к тому, что я как Богочеловек приношу миру: Кто любит божественную Истину, божественную Мудрость, божественную Благодать, божественную Жизнь, все что Божье = Бога, тот и решается на веру в Меня, как носителя и раздаятеля всего этого. „Не изгоню вон“ : и действительно не изгнал раскаянного разбойника, ни блудницу, ни Закхея, ни мытаря, ни кого-либо из указанных грешников: ни Марию Египетскую, ни Моисея Мурина разбойника, ни бесчисленных беззаконников, блудников, жуликов, сребролюбцев, горделивцев. Почему? Потому что они добровольно приступили к Нему. Как? Покаянием. Ибо покаяние и есть дело, самое интимное дело веры, дело души верующей.

Продолжение следует ...

АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КИНСТЛЕР
АРХИВАРИУС ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

ГЕРМАНСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦЗ (1926–2026)

ОЧЕРК ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Печатается в полной авторской редакции. Журнальный вариант статьи впервые опубликован: Кинстлер А.В. К столетию Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей // Журнал Московской Патриархии. – М. 2026. № 5. – С. 53–63.

Введение

В 2026 году Германская епархия Русской Православной Церкви Заграницей отмечает столетие со дня своего основания. Основные торжества включают широкий круг литургических, соборных и научных инициатив.

С 28 апреля по 5 мая в Мюнхене прошли заседания Архиерейского Собора РПЦЗ. Непосредственно по их завершении, 6–8 мая, в залах исторического замка Блутенбург состоялась международная научная конференция, организованная Германской епархией в партнёрстве с исследовательским порталом «Вопросы истории Русской Зарубежной Церкви (ROCOR Studies)». В присутствии иерархов РПЦЗ и приглашённых гостей прозвучали свыше двадцати докладов исследователей истории Русской Зарубежной Церкви. Программа торжеств включала юбилейную выставку, хоровые концерты церковных

композиторов эмиграции под руководством В.В. Циолковича и А.Д. Пеннер, а также экскурсию по монастырю преподобного Иова Почаевского.

Юбилейные инициативы епархии – научная конференция и готовящийся сборник исследований – посвящены осмыслению исторического пути: не созданию парадного образа, а рассмотрению реальных событий, решений и личностей в их историческом контексте. История епархии формировалась в постоянно меняющихся обстоятельствах и нередко была сопряжена с острыми церковными и внешними противоречиями. Настоящий очерк вписывается в круг юбилейных размышлений, однако его задача – реконструкция пройденного пути на основании документов и источников.

1. Русское церковное присутствие в Германии в XVIII – начале XX века

Русское православное присутствие в германских землях до 1917 года не имело собственной епархиальной структуры и находилось под духовным и административным руководством Санкт-Петербургского митрополита, при одновременном ведении Министерства иностранных дел (МИД) Российской империи. Своими исто-

Протоиерей д-р Андрей Псарев (слева) на конференции «Наследие и Призвание», Мюнхен, 6 мая 2026 г.

ками оно восходит к XVIII веку, когда династические союзы между российским императорским домом и немецкими княжескими фамилиями способствовали появлению первых посольских и придворных церквей при дворах немецких правителей. В этих условиях церкви обслуживали дипломатический корпус и сотрудников российских миссий и не были рассчитаны на широкую приходскую жизнь. Особое место в этой истории занимал Берлин, где «походная» церковь с 1718 года состояла при русских посланниках, назначаемых к прусскому двору. Новый этап начался в 1837 году, когда в Берлине на бульваре Унтер-ден-Линден, появилась домовая церковь св. равноапостольного князя Владимира при российском императорском посольстве[1].

Династические связи и храмы-памятники: от Берлина до Висбадена

Наряду с посольскими храмами, православные домовые церкви и часовни устраивались в резиденциях немецких принцев для представительниц российского императорского дома, вступавших с ними в брак. Так, ещё в 1716 году в резиденции герцога Карла Леопольда Мекленбург-Шверинского была устроена церковь для его супруги, племянницы Петра I царевны Екатерины Иоанновны. Особую категорию составляли храмы-памятники, возводившиеся немецкими правителями в память о скончавшихся супругах из российского императорского дома. Король Вюртембергский Фридрих-Вильгельм I в 1820–1824 годах воздвиг надгробную церковь святой великомученицы Екатерины в Штутгарт-Ротенберге в память о супруге Екатерине Павловне, дочери императора Павла I. В 1847–1855 годах герцог Адольф-Вильгельм Нассауский построил в Висбадене церковь святой праведной Елисаветы в память о своей жене Елизавете Михайловне. Оба храма сохранились до настоящего времени и являются примечательными архитектурными объектами своих городов.

Курортное паломничество и расширение церковной географии в XIX веке

Новый масштаб русская церковная жизнь в Германии приобрела в XIX веке с распространением

[1] Жердев В. В. Русский храм в Берлине: утраченное творение Н. Васильева // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2017. Вып. 25. – С. 82

нием среди русской аристократии и культурной элиты практики длительного пребывания на немецких курортах. Пребывание растягивалось на долгие месяцы, а посольские церкви в столицах княжеств физически не могли обслуживать паству. Ответом на рассредоточенность паствы стало строительство православных храмов непосредственно в курортных центрах, в частности в Бад-Эмсе, Баден-Бадене.

Выдающиеся пастыри и миссия просвещения: наследие

Особое место в истории русского православия в Германии занимает плеяда выдающихся священнослужителей, чьё служение в Германии стало мостом между русской и европейской культурами. Среди них – протоиерей Иоанн Базаров, который с 1844 года служил в Висбадене, а 1851–1895 годах был настоятелем русской придворной церкви в Штутгарте. Он известен как автор «Библейской истории в кратких сказаниях», выдержавшей более 30 изданий, и как переводчик чинопоследований таинств на немецкий язык. В 1851–1866 годах в Германии (Висбаден, Берлин) служил священник Иоанн Янышев. Заграничное служение стало одним из этапов его пастырского пути; впоследствии Янышев исполнял обязанности законоучителя будущих российских императриц – Марии Феодоровны (1864) и Александры Феодоровны (1894), а затем стал ректором СПбДА и протопресвитером придворного духовенства.

Масштабная храмовоздательная деятельность в Берлине и других германских землях связана с именем протоиерея Алексея Мальцева (1854–1915), назначенного в посольскую церковь в 1886 году. В январе 1890 года по его инициативе было основано православное Свято-Владимирское братство, признанное германским правительством юридическим лицом. Данный статус позволил организации приобретать землю в собственности на территории Германии. На средства Братства и частные пожертвования были приобретены участки и обеспечено создание храмов в Бад-Гомбурге (1899 г.), Бад-Киссингене (1901 г.), Гёрберсдорфе (1901 г.), Гамбурге (1901 г.), Бад-Наугейме (1908 г.), Бад-Брюккенау (1908 г.), Бад-Вильдунгене (1912 г.) и Данциге (1913 г.). Деятельность организации охватывала как проектирование и возведение новых зданий, так и церковное обустройство уже существующих

помещений. В 1892 году Братство приобрело землю в берлинском районе Тегель, где было устроено русское православное кладбище и построен храм во имя святых Константина и Елены, а также дом для престарелых. Отец Алексей со своими сотрудниками подготовил и издал четырнадцать томов переводов богослужебных книг на немецкий язык с параллельными церковнославянскими текстами – издания, по сей день служащие основой для современных переводчиков православных богослужебных текстов.

2. От ведомственной модели к епархиальной организации: 1914–1926 годы

При всём разнообразии частных и общественных инициатив конца XIX- начала XX- века православные храмы и учреждения на германских землях оставались в ведении Санкт-Петербургского митрополита и МИД, сохраняя ту же организационную модель, которая определяла устройство русской церковной жизни в Германии на протяжении всего имперского периода.

Устойчивость этой системы была нарушена с началом Первой мировой войны в 1914 году. Признание православных храмов ведомственными учреждениями Российской империи формально сохраняло их статус, но в условиях военного противостояния двух государств обернулось их уязвимостью. Туристический поток из России прекратился, духовенство, лишённое дипломатической защиты и государственного содержания, было вынуждено покинуть страну, а посольские и курортные храмы оказались фактически без попечения.

Одним из наиболее ощутимых последствий стало разорение Дома имени императора Александра III в Тегеле – центра, созданного трудами протоиерея Алексея Мальцева, с утратой библиотеки Свято-Владимирского братства и собраний Музея русской истории и Русской Церкви[2]. Повреждение здания российского

[2] Тон Николай, иподиакон. Протоиерей Алексей Мальцев – богослов, церковный историк, переводчик, миссионер. К 100-летию со дня кончины. Доклад на совместном пастырском совещании Берлинской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Берлинской епархии Русской Православной Церкви Заграницей (15-17 декабря 2015 г.). Режим доступа: <http://rokmp.de/wp-content/uploads/2016/02/maltcev.pdf> (Дата обращения:

посольства в Берлине поставило под угрозу саму институциональную опору, на которой держалась прежняя модель русской церковной жизни в Германии. В новых политических условиях это создало предпосылки для формирования иных форм церковной организации русской православной общины в Германии.

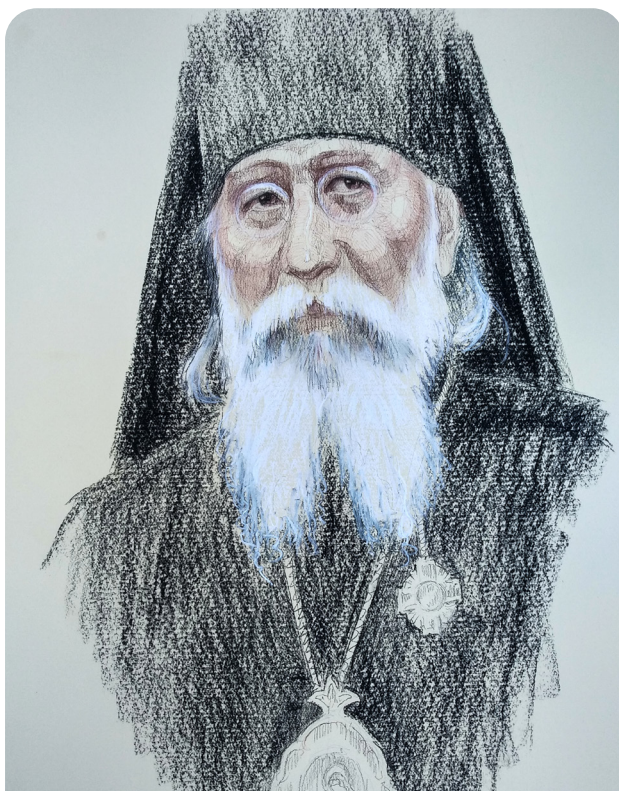
После революции 1917 года прежняя система управления зарубежными приходами окончательно утратила свою основу. С прекращением существования самого имперского государства и его институтов, храмы лишились и официального административного статуса, и материальной опоры. Ситуацию осложняло и то, что митрополит Санкт-Петербургский в годы революции и Гражданской войны не имел возможности осуществлять реальное руководство зарубежными общинами.

Возникновение Русской Зарубежной Церкви и «Берлинский период» митрополита Евлогия

В условиях возникшего вакуума власти ответственность за зарубежные приходы взяло на себя Временное высшее церковное управление (ВВЦУ) на Юго-Востоке России, сформированное в мае 1919 года на Соборе в Ставрополе. Ключевым этапом стало определение статуса зарубежных общин. 14 октября 1920 года ВВЦУ официально разъяснило, что считает все русские церкви за границей в своем подчинении до установления связи с Патриархом[3]. На этом основании 15 октября 1920 года архиепископ Евлогий (Георгиевский) был назначен заведующим русскими заграничными церквями. После эвакуации из Крыма, 19 ноября 1920 года в Константинополе на борту парохода «Великий князь Александр Михайлович», группа архиепископов во главе с митрополитом Антонием (Храповицким) приняла решение о продолжении деятельности ВВЦУ за границей. Ноябрьский вариант указа уточнил полномочия владыки Евлогия, ограничив их Западной Европой. Эта административная линия получила признание в Москве: 8 апреля 1921 года Патриарх Тихон указом № 423 подтвердил полномочия архиепископа Евлогия[4]. В марте 1921 года Зарубежное

[3] ГА РФ. Ф.3696. Оп.1, Д.25, Л.86 об.

[4] Кострюков А. А. Какие полномочия получил архие-

Архиеп. Тихон (Лященко)
Портрет художника Виталия Жердева

ВЦУ направило архиепископу Евлогию новый указ, в котором четко определялись границы его ответственности: полномочия владыки теперь строго ограничивались территорией Западной Европы. Вслед за этим, из-за продолжающегося отсутствия связи с зарубежьем, митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) 21 июня 1921 года в письме архиепископу Евлогию выразил свое окончательное согласие на передачу ему управления этими приходами[5].

Выстраивание этой канонической структуры было продиктовано необходимостью церковного окормления многочисленной русской эмиграции. Только в Германии число бывших российских подданных достигало 1 250 000 человек, а Берлин в начале 1920-х годов превратился в один из главных центров русской зарубежной жизни: в период наибольшей концентрации русской эмиграции в 1923 году здесь находилось более 350 000 выходцев из России[6].

епископ Евлогий (Георгиевский) в октябре 1920 г.? // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. – Т. 1. – С. 270–273.

[5] Бовкало А. А. Вениамин (Казанский) Василий Павлович // Православная энциклопедия. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – Т. VII. – С. 617–623.

[6] Nikolai Artemoff, Russische Emigration in Deutschland

26 апреля 1921 года архиепископ Евлогий (Георгиевский) вступил в должность управляющего русскими православными приходами в Западной Европе с резиденцией в Берлине. Здесь он добивался возвращения православных храмов, закрытых в годы Первой мировой войны, и поддерживал организацию новых общин среди русских военнопленных и беженцев. Важным очагом церковной жизни оставалась домовая церковь святого Владимира при бывшем российском посольстве. Богослужения в ней совершались архиепископом Евлогием совместно с архимандритом Тихоном (Лященко), проживавшим при посольстве.

После перенесения архиепископом Евлогием центра управления в Париж в конце 1922 года берлинская община перешла под непосредственное руководство архимандрита Тихона. Современник и очевидец Н. Д. Тальберг так характеризовал его служение в этот период:

«Приходская работа в Берлине сосредоточена была у архим. Тихона, которого скоро оценили. Служил он благолепно, хорошо говорил проповеди, был настоящим пастырем, входившим в жизнь пасомых. Русская колония была тогда очень большая. Часто устраивались лекции, политические собрания. Архим. Тихон всегда присутствовал на научных и монархических докладах»[7].

Подписание Рапальского договора в 1922 году установило дипломатические отношения между Германией и советской Россией, что повлекло за собой передачу здания бывшего императорского посольства в Берлине советским дипломатам. Архимандриту Тихону при содействии русской молодёжи удалось вывезти из посольской церкви наиболее ценную утварь и иконы[8]. Новое помещение община получила в здании русско-немецкой гимназии на Находштрассе.

– der kirchliche Aspekt, in: Orthodoxie in Deutschland, Hrsg.: Thomas Bremer, Asaad Elias Kattan und Reinhard Thöle, Aschendorff Verlag, Münster 2016, S. 22–23.

[7] Тальберг Н. Д. Архиепископ Тихон (Лященко) // Православный путь. Церковно-богословско-философский Ежегодник. Приложение к журналу «Православная Русь» за 1965 год. – Jordanville: Типография преп. Иова Почаевского. Holy Trinity Monastery, 1965. – С. 89

[8] Жердев В. В. Указ. соч. С. 85.

Учреждение Берлинской кафедры и викариатство (1924)

Важным шагом в организации русской церковной жизни в Германии стало учреждение епископской кафедры в Берлине. Соответствующее решение было оформлено Определением Архиерейского Собора РПЦЗ от 11/12 апреля 1924 года, согласно которому было постановлено «возвести настоятеля русской православной церкви в Берлине архимандрита Тихона в сан Епископа» с присвоением ему титула епископа Берлинского[9]. При этом новая кафедра ещё не являлась самостоятельной: епископ Тихон наделялся правами викарного архиерея и находился в подчинении митрополита Евлогия. Принятое решение обозначило принципиально новый этап в развитии русской церковной организации в Германии и ознаменовало переход от прежней ведомственной модели церковного присутствия, при которой русские храмы в Германии существовали вне какой-либо епархиальной структуры, к формированию епархиальной организации – тем более назревшей, что к этому времени в Германии уже сложился ряд самостоятельных православных общин, возникших в послереволюционные годы. Хотя на данном этапе Берлинская кафедра существовала лишь в статусе викариатства, её учреждение подготовило почву для последующего образования самостоятельной Берлинской и Германской епархии, состоявшегося двумя годами позже.

Образование Германской епархии и каноническое размежевание (1926)

Образование епархии в июне 1926 года произошло в контексте административного размежевания между митрополитом Евлогием (Георгиевским) и Архиерейским Синодом РПЦЗ. Решение Синода РПЦЗ о выделении германских приходов во главе с епископом Тихоном (Лященко) в самостоятельную епархию было продиктовано практическими нуждами церковного управления[10]. Главными причинами

[9] Определение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей от 11/24 апреля 1924 года // Церковные ведомости, издаваемые при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви за границей. – Сремские Карловцы, 1924. – № 9 и 10 (1 (14) – 15 (28) мая). – С. 2

[10] Окружное послание Председателя Собора Архиереев и Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за

назывались затруднительность нормирования жизни общин по предписаниям из Франции, а также необходимость оперативного противодействия активизировавшимся в Германии «живоцерковцам» и обновленцам. В этой борьбе местному епископу требовалась большая самостоятельность и «спешность в принятии мер», что было невозможно при сохранении административной связи с Парижем. Это решение встретило решительное противодействие со стороны митрополита Евлогия, который в переписке с митрополитом Антонием (Храповицким) квалифицировал его как «антиканоничное» и противоречащее воле Патриарха Тихона, указывая на неправомерность дробления Западно-Европейской митрополии без его согласия[11].

В ответ Синод официально запретил причту подчиняться распоряжениям митрополита Евлогия в германских делах, квалифицируя его действия как превышение полномочий.[12] Таким образом, каноническое оформление епархии было закреплено не только соборным определением, но и фактическим отстранением прежнего административного центра, что предопределило самостоятельный путь Германской епархии. Несмотря на остроту возникшего конфликта, нельзя не признать значимость предшествующего периода управления митрополита Евлогия. Именно под его омофором в начале 1920-х годов происходила первичная консолидация русских православных изгнанников в Европе, создавались согласно решениям Поместного собора 1917-1918 годов первые приходские советы и границы от 10/23 июля 1926 года // Церковные ведомости, издаваемые при Архиерейском Синоде РПЦЗ. – Сремские Карловцы, 1926. – № 13 и 14. – С. 4

[11] Письмо митрополита Евлогия на имя митрополита Антония от 20 июля / 2 августа 1926 г. по поводу выделения Германии в особую епархию // Прибавления к официальной части журнала «Церковные ведомости», издаваемого при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви за границей. – Сремские Карловцы, 1926. – № 15 и 16. – С. 6.

[12] В ответе митр. Антоний как председатель зарубежного Синода указывал митр. Евлогию на целый ряд прецедентов выделения викариатств, в том числе зарубежным ВЦУ, в полноправные епархии без согласия и против воли правящего архиерея, будь-то с признанием Всероссийской Церковной власти, будь-то с последующим признанием св. Патриарха Тихона этих мер каноничными. Примеры см. Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого), Джорданвилл 1988, Письмо № 33, С. 174-175 – Ред.

налаживалась регулярная богослужebная жизнь в Германии.

Во главе новообразованной епархии епископ Тихон (Лященко) оставался до 1938 года – этот период стал временем её постепенного организационного оформления и юридического закрепления в правовом поле Германии. Административный конфликт с митрополитом Евлогием нашёл здесь наиболее выраженное разрешение: в то время как во Франции приходы сохранили верность парижскому центру, в Германии часть общин последовала за епископом Тихоном. Несмотря на то, что «евлогийанское» присутствие в стране сохранялось, именно епархия под началом владыки Тихона объединила вокруг себя основную массу русских эмигрантов – и эта консолидация открыла возможность для реализации важных проектов, главным из которых стало строительство собственного кафедрального собора.

Первый кафедральный собор: История первого кафедрального собора епархии – Воскресенского храма на Фербеллинер-платц – соединила в себе замысел большого масштаба и столь же стремительную утрату. Инициатива его создания возникла еще в октябре 1922 года, когда под председательством архимандрита Тихона (Лященко) был образован строитель-

ный комитет, которому предстояло решить сложную задачу – построить храм в центре европейской столицы, не имея стабильного финансирования. Для реализации был выбран проект петербургского архитектора Н.В. Васильева (1875–1958), который предложил нестандартное решение: в условиях дефицита городской земли храм разместили на верхнем этаже доходного дома. Васильев спроектировал здание как многофункциональный «храм-дом»: на первом этаже предполагалось размещение кафе, далее шли жилые квартиры и административные помещения, а на последнем этаже – сам собор, рассчитанный на 600 молящихся. Это позволило совместить духовные задачи с коммерческой логикой выживания общины. Строительство началось 1 апреля 1927 года на пересечении Гогенцоллерндамм и Рурштрассе. 4 ноября 1928 года состоялось торжественное освящение храма. Чин совершили митрополит Антоний (Храповицкий), архиепископ Серафим (Лукьянов) и епископ Тихон. В тот же день Архиерейский Синод официально возвел новый храм в статус кафедрального собора Германской епархии.

История этого уникального храма была неразрывно связана с экономическими потрясениями эпохи. Затраты на строительство превысили

бюджет, и епархии пришлось взять ипотечный заем под залог здания. Наступивший в 1929 году мировой экономический кризис нанес удар по финансовым планам общины: долг погасить не удалось, и здание было продано на аукционе строительной фирме. В течение нескольких последующих лет русские прихожане были вынуждены арендовать свой собственный собор у нового владельца. К 1935 году здание было окончательно перестроено под гражданские нужды, утратив внешние черты православного храма. Службы здесь продолжались до 1938 года, когда был освящен второй Воскресенский собор на Гогенцоллерндамм. Прежний собор остался в памяти не только как свидетельство самоотверженности русских эмигрантов в Германии, но и как выдающийся пример творческой интуиции русских мастеров, сумевших воплотить духовный идеал в сложных технических условиях европейского мегаполиса.

Второй кафедральный собор: Необходимость строительства нового собора стала очевидной к середине 1930-х годов, когда православная община оказалась перед угрозой утраты своего храма. Решение было найдено при содействии германских властей: стремясь реализовать собственную церковную политику в отношении православных приходов, государство выделило участок земли на Гогенцоллерндамм и оказало финансовую поддержку строительству нового кафедрального храма. Закладка однопрестольного Воскресенского собора состоялась 31 августа 1936 года; чин совершил епископ Тихон (Лященко). Проект был разработан русским архитектором-эмигрантом Сергеем Шостовским, который в архитектурном облике здания обратился к формам новгородского зодчества, сочетав их с византийско-романскими мотивами внутреннего пространства. Строительство храма, рассчитанного на пятьсот молящихся, продолжалось около двух лет. Торжественное освящение собора состоялось 12 июня 1938 года и стало крупным событием в жизни русской церковной эмиграции в Германии. Богослужение возглавил первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский).

Чудом собор уцелел в пламени Второй мировой войны: когда в 1945 году значительная часть Берлина лежала в руинах, храм на Гогенцоллерндамм сохранился почти невредимым – лишь с

выбитыми стеклами и небольшой пробоиной в куполе[13].

После окончания войны собор оказался в западном секторе города; в условиях послевоенных церковных перемен он перешёл в ведение Московского Патриархата и до настоящего времени остаётся кафедральным собором его Берлинской епархии. Вместе с ним под юрисдикцию Московского Патриархата перешли и некоторые другие храмы бывшей Германской епархии РПЦЗ, в частности церкви в Потсдаме, Дрездене и Лейпциге.

3. Германская епархия в 1930-е годы: статус корпорации публичного права и вызовы государственной опеки

Смена политического режима в 1933 году коренным образом изменила условия, в которых существовало русское православие в Германии. Отношение национал-социалистического государства к православным общинам в Германии не определялось единой логикой: идеологические установки режима вступали в противоречие с его же прагматическими интересами.

Если партийная структура (НСДАП) и гестапо воспринимали Церковь как идеологического противника, подлежащего подавлению, то созданное в 1935 году Рейхсминистерство церковных дел предпочло иной подход – использовать религиозный фактор в интересах государства. Для министерских чиновников православные общины представлялись ценным геополитическим ресурсом, для укрепления внешнеполитических позиций Берлина. Государственная опека над общинами преследовала двойную цель. Во внешней политике она служила способом расположить к себе элиты православных стран Балканского региона, прежде всего Болгарии и Румынии. В то же время епархия рассматривалась как инструмент идеологического противостояния СССР: создание образа «свободной церкви» в Берлине должно было дискредитировать советскую власть, проводившую политику государственного атеизма, и подготовить почву для будущего влияния Германии на оккупированных восточных территориях. Инструментом этой политики стала принудительная унификация:

[13] Коляцкий Н. Ф., протопресвитер. Православные русские приходы в Германии // Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 12 (декабрь). – С. 4.

министерство консолидировало разрозненные приходы – включая евлогийские и одну общину в Берлине, признававшую себя в юрисдикции Московской церковной власти, – вокруг Германской епархии РПЦЗ. Её консервативный строй и непримиримый антикоммунизм превращали епархию в наиболее эффективный и понятный для Берлина проводник влияния.

Практическая реализация планов по слиянию общин столкнулась с серьезными трудностями. Многолетние переговоры и административное давление на приходы митрополита Евлогия не принесли Берлину ожидаемого результата. Итогом стал сложный компромисс, при котором евлогийские общины, формально перейдя под начало Германской епархии РПЦЗ, де-факто с согласия ее руководства сохраняли административную автономию и связь с парижским центром.

Тем не менее, в рамках общего курса на использование церковного фактора в политических целях, национал-социалистическое государство предприняло ряд шагов по укреплению статуса РПЦЗ в Германии. Ключевым событием 1936 года стало наделение Германской епархии правами корпорации публичного права, что означало переход от формы зарегистрированного объединения (*eingetragener Verein*) к более высокому уровню юридического признания в германской правовой системе. За этим последовало государственное субсидирование строительства кафедрального собора Воскресения Христова (1936–1938) и принятие в 1938 году специального закона «О землевладении Русской Православной Церкви», закрепившего имущественные права епархии. Государственное покровительство обеспечивало институциональ-

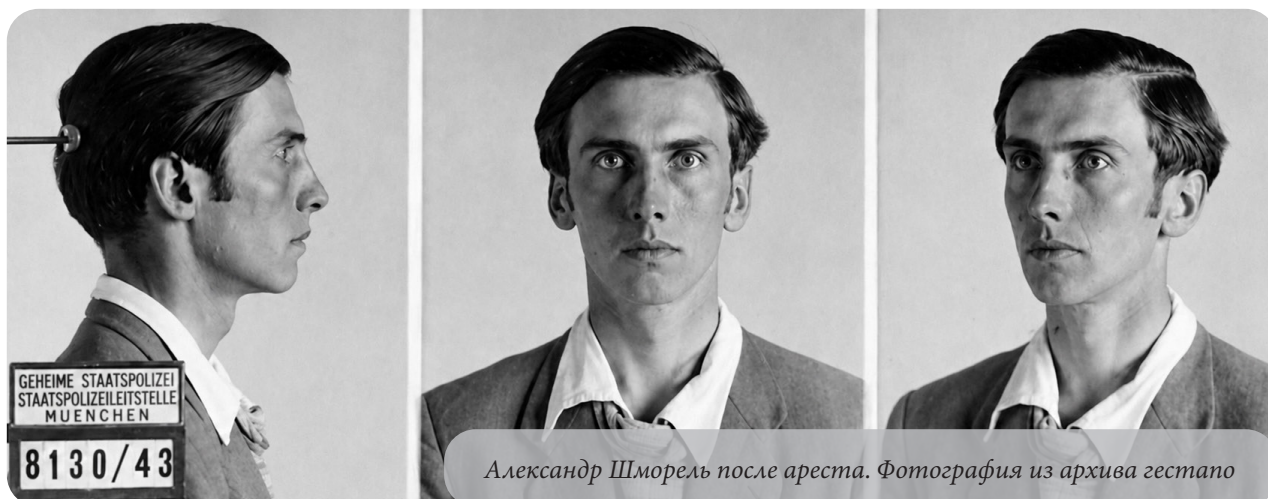
ное выживание епархии, однако не означало идейного сближения с режимом – и вместе с тем ставило её в положение, которое определялось уже не только внутрицерковными решениями.

4. Епархия в годы Второй мировой войны: между пастырским служением и политическим давлением (1939–1945)

С началом войны между Германией и СССР в 1941 году административное положение Германской епархии РПЦЗ осложнилось. Несмотря на попытки Рейхсминистерства церковных дел сглаживать межведомственные противоречия, определяющим фактором стал ограничительный курс НСДАП и РСХА. К этому времени епархии официально запретили оказание помощи советским военнопленным. Тем не менее отдельные священнослужители полулегально или нелегально посещали лагеря для оказания заключенным духовной и материальной поддержки, что становилось причиной допросов в гестапо.

С 1942 года, в связи с массовым принудительным привлечением граждан СССР к работам в Германии, Германская епархия развернула деятельность по духовному окормлению и материальной поддержке так называемых «восточных рабочих». В отличие от закрытых лагерей для военнопленных, режим содержания остарбайтеров зачастую открывал духовенству более свободный доступ к местам их проживания. По оценке историка М. В. Шкаровского,

«значительная часть подобной деятельности, прежде всего помощь восточным рабочим и военнопленным, воспринималась

многими мирянами и священниками как оппозиционный режиму»[14].

В том же году епархия была преобразована в Средне-Европейский митрополичий округ под руководством митрополита Берлинского и Германского Серафима (Ляде), включивший приходы Германии, Бельгии, Словакии, Люксембурга и Протектората Богемии и Моравии.

Факты непосредственного участия мирян епархии в антифашистском сопротивлении связаны с именами Лианы Берковиц и Александра Шмореля. Прихожанка «евлогийанской» Свято-Владимирской общины в Берлине Лиана Берковиц входила в группу Риттмейстера (организация «Красная капелла»). С 16 лет она участвовала в нелегальной работе и распространении антинацистских воззваний; после ареста в марте 1943 года и осуждения за «подготовку государственного преступления» она была казнена.

Одним из основателей мюнхенской группы «Белая роза» стал Александр Шморель, прихожанин мюнхенской общины святителя Николая. На следствии он открыто называл себя верующим приверженцем Русской Православной Церкви и обосновывал сопротивление режиму христианскими убеждениями. В своей подпольной деятельности Шморель находил опору в кругу друзей из числа русских эмигрантов, чью причастность он не раскрыл даже под давлением следствия. Родные осужденного ранее просили нацистские власти о помиловании (в котором Гиммлер отказал), сам же узник, видевший в своем сопротивлении нацизму исполнение христианского долга, не одобрял этот шаг и отверг для себя эту возможность, выбрав путь мученичества.

В самый день казни 13 июля 1943 г. по вызову адвоката в камеру к осужденному был допущен духовник – архимандрит Александр (Ловчий), впоследствии архиепископ Берлинский и Германский – который исповедовал и причастил узника. Обычно день казни держался в полном секрете и о ней сообщалось лишь после приведения приговора в исполнение. Этот факт граничит с чудом, но высказанное предположение, что от Александра через его духовника здесь

[14] Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь / М.В.Шкаровский. – М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья и Общества любителей церковной истории, 2002. – С.276

добивались прошения о помиловании не имеет под собой исторического основания.

Осознанный духовный выбор молодого русского православного христианина Александра Шмореля лег в основу канонизации, совершенной РПЦЗ в 2012 году.

В тот же период в Протекторате Богемии и Моравии за укрывательство участников ликвидации Р. Гейдриха был казнен епископ Пражский Горазд (Павлик). С 1941 года он находился под архипастырским попечением митрополита Серафима. Системных репрессий в отношении структур епархии не последовало. Это стало возможным благодаря позиции митрополита Серафима, которому удавалось нейтрализовать враждебные акции нацистских ведомств и сохранять легальный статус церковной епархии. Пастырская деятельность части духовенства в этот период распространялась также на русские воинские антисоветские формирования, действовавшие под германским командованием. Мотивы участия священнослужителей в этом служении были различны: для одних оно являлось прежде всего формой пастырского попечения о соотечественниках в условиях войны, для других немаловажную роль играла антисоветская направленность самих формирований. Уже современниками это служение воспринималось неоднозначно – и остаётся предметом исторической дискуссии по сей день.

5. Германская епархия во второй половине XX века. Германия как центр Русского Зарубежья (1945–1950)

Послевоенное разделение Германии на четыре зоны оккупации коренным образом изменило положение русской церковной жизни в стране. Утрата кафедрального собора в Берлине и приходов в советской зоне оккупации привела к территориальному сжатию епархии и переносу её административного центра в Мюнхен.

В период с 1945 по 1950 год Германия временно стала административным центром всей Русской Православной Церкви Заграницей: сюда из Югославии был эвакуирован Архиерейский Синод. В 1946 году состав епархии значительно укрепился за счет вхождения в состав РПЦЗ епископата и духовенства Белоруссии и Украины; некоторые из них возглавили новообразованные викариатства. Двое из этих

*Совещание европейских архиереев в Висбадене. Июль 1953 г.
На фото (слева направо): еп. Нафанаил (Львов), архиеп. Александр (Ловчий),
свт. Иоанн (Максимович), архиеп. Филофей (Нарко), еп. Леонтий (Бартошевич). Фото из АГЕ.*

иерархов впоследствии стали во главе епархии: архиепископ Венедикт (Бобковский) в 1950–1951 годах и архиепископ Филофей (Нарко) в 1971–1982 годах.

В этот период в Германии несли служение известные священнослужители, чьи имена вошли в историю всей Русской Зарубежной Церкви: архимандрит Аверкий (Таушев), протоиерей Адриан Рымаренко, священник Серафим Слободской – автор классического учебника «Закон Божий», протоиереи Иоанн Легкий, Митрофан Зноско-Боровский и Александр Киселев, священник Георгий Бенигсен, архимандрит Димитрий (Биакай), архимандрит Виталий (Устинов) – будущий Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви (1986–2001), епископ Нафанаил (Львов), а также архимандрит Иов (Леонтьев), основавший в Мюнхене первую монашескую общину епархии. Их деятельность выходила далеко за рамки приходского служения, охватывая духовное просвещение, миссионерскую работу и социальную помощь. Ключевой задачей, наряду с восстановлением разрушенных храмов, стало окормление «перемещенных лиц». В лагерях для беженцев епархия развернула сеть общин и гимназий, чей статус официально признавался немецкими властями. Тысячи людей были спасены от принудительной репатриации в СССР благодаря вмешательству духовенства.

Параллельно с этой гуманитарной миссией епархия вела сложную административную работу: вплоть до 1951 года продолжалась интенсивная переписка с правительствами федеральных земель по вопросу подтверждения за епархией статуса корпорации публичного права, что было необходимо для правопреемства и защиты церковного имущества в новых правовых условиях ФРГ.

К концу 1940-х годов начался массовый отток перемещенных лиц из Германии. Германская епархия обеспечивала юридическое сопровождение этого процесса через переселенческие комитеты.

Духовное просвещение и «немецкое православие» (1950-е годы)

1950-е годы стали для епархии временем активной миссионерской и административной работы – несмотря на значительный отток пастырей в страны Нового Света. Ключевую роль в координации церковной жизни европейских епархий в этот период играл святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Брюссельский и Западно-Европейский. Под его председательством в 1950-х годах проходили совещания европейских архиереев, на которых обсуждался широкий круг вопросов: от нехватки духовенства до канонических аспектов почитания за-

падных святых, прославленных до 1054 года и обсуждении западного обряда. Святитель Иоанн видел в западном обряде один из путей сохранения иноязычной паствы в ограде Православной Церкви[15].

Заметным явлением этого времени стали съезды православных немцев, регулярно проводившиеся в монастыре преподобного Иова Почаевского в Мюнхене. Сохранившиеся отчёты свидетельствуют о растущем интересе коренного населения к Православию[16]. Богослужения на немецком языке, совершаемые такими священниками, как Амвросий Бакауз и Иоанн Гольц, сопровождались пением немецких хоров и собирали участников со всей Германии. В эти годы монастырь преподобного Иова был не только духовным и издательским центром епархии, но и средоточием её миссионерской жизни. Параллельно епархия стремилась решить проблему острого кадрового дефицита. В 1954 году при епархиальном управлении в Мюнхене были открыты Пастырские курсы под руководством протопресвитера Василия Виноградова[17]; в том же здании продолжала действовать епархиальная гимназия.

Евангелическо-Лютеранская церковь Германии регулярно приглашала православных участников к диалогу на научных конференциях; среди постоянных участников были протопресвитер Василий Виноградов, священники Амвросий Бакауз и Анатолий Древинг, профессор И. П. Четвериков. Важной вехой в истории

[15] Корнилов, А. А. Совещания европейских архиереев РПЦЗ 1952 и 1954 гг. под председательством архиепископа Иоанна (Максимовича) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2025. – Вып. 122. – С. 160

[16] АГЕ РПЦЗ, Ф.7, К.»Епархиальная переписка, 1952-1958».

[17] Протопресвитер В. Виноградов (1885-1968) – видный церковный деятель. Был председателем Московского епархиального совета, призван к участию в Высшем Церковном Совете при Патриархе Тихоне, вел сложные переговоры с представителями советской власти на высшем уровне. Его воспоминания живо описывают ситуацию того времени. Арестован вместе с Патриархом Тихоном в 1922 и впоследствии неоднократно арестовывался, был в лагерях и ссылке. Во время войны будучи в западных областях был эвакуирован и в Германии присоединился к Русской Зарубежной Церкви. Скончался в Мюнхене-Людвигсфельде. <https://www.pravenc.ru/text/158700.html> - Ред.

епархии стало официальное признание её образовательной миссии баварским государством в 1956 году. Министерство просвещения и культов Баварии узаконило преподавание Закона Божия для православных детей в государственных школах русскими учителями, оплата труда которых производилась из государственного бюджета[18]. Помимо этого, русским учителям было предоставлено право преподавать русский язык в немецких школах – уже для немецких школьников. Узаконенное в 1956 году право на преподавание Закона Божия в государственных школах не утратило своего значения и сегодня: епархия продолжает обеспечивать православное религиозное образование для детей своих прихожан в системе государственного школьного обучения Германии.

В Северо-Германском викариатстве под руководством архиепископа Гамбургского Филофея (Нарко) к середине 1950-х годов сложилась разветвлённая церковная структура: центрами приходской жизни стали Гамбург с храмами святого Прокопия Устюжского и святителя Николая. Архиепископу Филофею зачастую приходилось преодолевать до 2000 километров в месяц, чтобы объехать общины, лишённые постоянных священников. Ежегодные съезды в Шлезвиге собирали до 350 человек, молодёжные лагеря в Шварцвальде под руководством священника Анатолия Древинга становились для детей диаспоры подлинной школой православной жизни. Всё это говорило о том, что епархия, пережив волну массового беженства и последовавший отток паствы за океан, не только устояла, но и продолжала полноценное церковное служение.

Храмостроительство: архитектурное оформление епархии (1960-е годы)

1960-е годы ознаменовались для епархии активным храмовым строительством. В 1963 году в мюнхенском районе Людвигсфельд по проекту архитектора Теодора Хенцлера был возведён каменный храм во имя Архистратига Михаила. Во Франкфурте-на-Майне храм во имя святителя Николая Чудотворца в псковском стиле спроектировал местный архитектор Вольф Древерман;

[18] Доклад архиепископа Берлинского и Германского Александра (Ловчего) Председателю Архиерейского Синода РПЦЗ митрополиту Анастасию (Грибановскому) от 9/22 января 1957 г. // Holy Trinity Orthodox Seminary Archives (Jordanville, NY). – Temporary Box 24. – Folder 1.

закладка состоялась в 1965 году, первая литургия была отслужена в 1967-м. В Гамбурге каменный храм во имя блаженного Прокопия Устюжского был возведён в 1961-1965 годах по проекту архитекторов А.С. Нюренберга и А.Н. Серова – также в русском, новгородском стиле, с росписью кисти Николая Барона фон Мейедорффа. Участок был предоставлен городскими властями. Все три храма строились при финансовом участии католических и протестантских церквей, а также городских и земельных властей.

Семинар по православной литургике

Важным направлением межхристианского диалога стал «Семинар по православной литургике и духовности», проводимый Германской епархией совместно с русской православной общиной Франкфурта с 1974 года. Семинар задумывался как площадка межхристианского диалога – открытая для всех желающих глубже познакомиться с богословием, литургикой и духовностью Православной Церкви. В числе участников были видные православные богословы из Германии и других стран – среди них ученики преп. Юстина (Поповича): архимандрит Амфилохий (Радович), протосингел Афанасий (Евтич) и иером. Иреней (Булович), затем протоиереи Георгий Металлинос и Амвросий Бакгауз, профессора Иоаннис Панагопулос и Теодор Николау, а также тогда еще архимандрит Марк (Арндт). Тематика докладов охватывала широкий богословский спектр: от литургического богословия и иконографии до православной антропологии и аскетики. С 1986 года монастырь преподобного Иова Почаевского в Мюнхене начал издавать материалы семинаров в серии «Встреча с Православием» (*Begegnung mit der Orthodoxie*), открыв их широкому кругу читателей, а также продолжил семинары, но уже со внутриправославным направлением.

6. Современная история: служение митрополита Марка и укрепление епархии на рубеже веков

Современное состояние Германской епархии РПЦЗ связано с деятельностью митрополита Марка (Арндта). Будущий архиерей сформировался в среде русской эмиграции Западной Германии. Получив гуманитарное образование во Франкфуртском и позднее в Гейдельбергском

университетах, где он специализировался на славистике и древнерусской литературе, он в 1964 г. принял Православие и вошёл в жизнь русской церковной общины. В 1970-е годы его духовное формирование было связано с богословской школой преп. Юстина (Поповича), вокруг которого в монастыре Челие сложился круг молодых богословов и будущих иерархов Сербской церкви. В 1975 г. он принял монашеский постриг и священный сан в юрисдикции РПЦЗ, после чего начал служение в приходах Западной Германии. Значительным этапом стало его служение в храме святой праведной Елисаветы в Висбадене, где вокруг него возникла небольшая монашеская община, жившая по афонскому уставу.

В конце 1980 г. архим. Марк был хиротонисан во епископа с титулом Мюнхенского и Южно-Германского и переехал в монастырь преподобного Иова Почаевского в Мюнхене. В 1982 г., после ухода на покой по болезни архиепископа Филофея (Нарко), владыка Марк возглавил Берлинскую и Германскую епархию. В 1970-х годах обитель находилась в глубоком упадке; по воспоминаниям Первоиерарха РПЦЗ митрополита Илариона (Капрала), посетившего монастырь семинаристом в 1971 году, положение обители, с 1946 года ставропигиальной и зависевшей от материальной поддержки Синода, производило «убогое впечатление» [19].

Ситуация изменилась, когда с 1981 года монастырь перешел в ведение Германской епархии, а прибывший в него в 1980 году со своей братией епископ Марк обустроил жизнь обители по строгому афонскому уставу. За последующее десятилетие церковь и монастырские корпуса были полностью отреставрированы, а здание приобрело традиционный русский облик с купольными башнями и отдельной звонницей. Важным шагом стало возрождение монастырской типографии, работа которой прервалась в 1977 году: она была оснащена современными станками, а в цокольном этаже оборудовали мастерскую по отливу свечей. Эти инициативы не только обеспечили приходы епархии необходимой утварью, но и создали прочную эко-

[19] Митрополит Иларион: «Духовное единство нашей Церкви уже существует, структурное же единение – дело времени»: [интервью Первоиерарха РПЦЗ кор. А. Холдюку] // Седмица.Ru: портал. – 2010. – 5 июля. – URL: <https://www.sedmitza.ru/text/1295612.html> (дата обращения: 14.03.2026).

*Обитель преп. Иова Почаевского в Мюнхене. 1980-е гг.
На фото (слева направо): еп. Марк (Арндт), архиеп. Григорий (Граббе), иеродиакон Агапит (Горачек)*

номическую основу существования монастыря и епархиальных структур.

«Письма из России»: просветительский диалог и практическая помощь (1990-е годы)

К концу 1980-х годов положение епархии оставалось сложным: часть приходов сокращалась, некоторые находились под угрозой закрытия. Однако радикальные изменения произошли после политических преобразований в Восточной Европе и распада СССР. Открытие границ в 1990 г. вызвало значительный приток русскоязычных эмигрантов в Германию. Этот демографический фактор привёл к росту приходов и заметному укреплению церковной жизни епархии. Внутренний процесс укрепления епархии за счет притока новых сил неразрывно переплетался с внешней деятельностью.

Если епархия уже и в прежние годы посылала разными путями религиозную и апологетическую литературу в Советский Союз, осуществляла некоторую связь с православной Россией, то последовавший распад Советского Союза не только направил поток эмигрантов в Германию, но и открыл каналы для обратной связи с верующими, остававшимися на родине. Епархиальная переписка начала 1990-х годов фикси-

рует явление, не имевшее прецедента в истории епархии: письма в епархию массово шли со всего постсоветского пространства. Этот прямой просветительский диалог придавал деятельности епархии новое измерение. Оперативность ответов – зачастую в день обращения – и готовность пересылать не только духовную литературу и богослужебные книги, но и хозяйственный инвентарь или средства на медицинское оборудование, превратили Германскую епархию в опору для возрождающихся общин в России. Рассылка экземпляров епархиального «Вестника», календарей и книг выстраивала живые связи между епархией и приходами в России и других республиках бывшего СССР. Современная роль епархии как связующего звена между традициями Зарубежья и церковной жизнью на постсоветском пространстве выросла в том числе из этой переписки – где каждый ответ на письмо от Владивостока до Симферополя или Нарвы был практическим шагом навстречу.

Заочная семинария в Мюнхене (1991–1995)

В начале 1990-х годов, в связи с активным открытием приходов РПЦЗ на территории России, при монастыре преподобного Иова Почаевского в Мюнхене была создана заочная семинария РПЦЗ. Откликаясь на просьбы из среды молодых людей в России, инициаторами проекта

выступили архиепископ Берлинский и Германский Марк и его ближайшие сотрудники, среди них по благословению Синода секретарь епархии священник Николай Артемов. Семинария функционировала с 1991 по 1995 год, сочетая учебные сессии в Мюнхене с дистанционным обучением в России и принятием экзаменов в разных городах. Программа заочной семинарии опиралась на опыт Свято-Троицкой ДС в Джорданвилле, включая богословские, исторические, литургические и языковые дисциплины, а также специальные методические пособия. Проект оказался востребованным: на первых курсах обучение проходили более 150 слушателей из различных регионов России и стран СНГ. По замечанию исследователя, деятельность семинарии в первые годы существования

«можно оценить как успешный миссионерский проект Архиерейского Синода РПЦЗ в России, способствовавший увеличению приходов этой юрисдикции»[20].

Собеседования между Германскими епархиями РПЦЗ и Московского Патриархата (1993–1997)

В те же 1990-е годы епархия приобрела здание бывшей американской военной церкви в Мюнхене, которое после основательной перестройки было преобразовано в Кафедральный собор святых Новомучеников и Исповедников Российских. Кроме того, в последующий период были постепенно приобретены комплекс зданий с храмом в Кельне, новые храмовые здания возникли в Аугсбурге, Берлине, Билефельде, Ганновере, Клоппенбурге, Мюнстере, Саарбрюкене...

Параллельно в Германии складывалась особая форма взаимодействия между духовенством епархии РПЦЗ и Берлинско-Германской епархии Московского Патриархата. Важной страницей в истории епархии стали собеседования 1993–1997 годов между представителями двух епархий – Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви – девять встреч, проходивших в небольших городках объединённой Германии.

[20] Маковецкий А. В., свящ. Заочная духовная семинария Русской Православной Церкви Заграницей и её роль в открытии приходов РПЦЗ на канонической территории Московского Патриархата (1990–1995 гг.) // Труды. Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии. – 2018. – № 2. – С. 51

Их инициаторами и постоянными участниками были оба правящих архиерея – архиепископ Марк и архиепископ Феофан (Галинский), – что принципиально отличало этот диалог от более ранних неформальных контактов клириков. Характерно, что встречи намеренно именовались «собеседованиями», а не «переговорами»: участники исходили из экклезиологии единой Русской Церкви, в которой административное разделение не означало разрыва церковного тела. Повестка складывалась постепенно: начав с практики совершения таинств и треб, участники перешли к каноническому праву, экклезиологии, отношению к экуменизму и, наконец, к болезненным историческим вопросам – «Декларации лояльности» 1927 года, судьбам Новомучеников, природе «сергианства». По итогам седьмого собеседования был составлен совместный документ, в котором констатировалось:

«В настоящее время не видится неустрашимых преград для восстановления полного канонического и евхаристического общения между нами»[21].

Собеседования не получили официального статуса, однако и они формировали ту общую церковную почву, на которой впоследствии стало возможным начало официального диалога на высшем уровне, завершившегося подписанием «Акта о каноническом общении» 17 мая 2007 года.

Путь к единству и современное сотрудничество епархий

Импульс этому процессу придал архиепископ Лавр (Шкурла), будущий митрополит и Первоиерарх РПЦЗ, предложивший Архиерейскому Собору в октябре 2000 года на основе прочитанного там перейти к совместному осмыслению исторического пути Русской Церкви, чему последовала соответствующая резолюция. Практическим воплощением этого предложения стала конференция «История Русской Православной Церкви в XX веке», прошедшая 13–16 ноября 2001 года в Сентендре (Венгрия).[22]

[21] Артемов Н., прот. Собеседования представителей клира двух германских епархий (МП и РПЦЗ) 1993–1997 гг. как начало восстановления единства Русской Церкви // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2008. – Т. I. – С. 314.

[22] История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933): Материалы конференции, г. Сентендре (Вен-

Её организатором и ведущим выступил прот. Николай Артемов, а само событие стало историческим прецедентом: впервые за десятилетия разделения историки и богословы из Московского Патриархата и Зарубежной Церкви сели за один стол для совместного осмысления общего прошлого.

В октябре 2000 года владыка Марк был назначен председателем Комиссии по вопросам единства Русской Церкви, а в декабре 2003 года – председателем Комиссии по переговорам с Московским Патриархатом, возглавляя переговорный процесс вплоть до его завершения. За этими назначениями стоял многолетний личный опыт: именно владыка Марк с 1993 года вёл непосредственные собеседования с представителями Германской епархии Московского Патриархата – и та доверительная основа, которая сложилась в ходе этих встреч, во многом предопределила возможность официального диалога. Подписание «Акта о каноническом общении» 17 мая 2007 года стало в значительной мере результатом его неустанных усилий – богословских, дипломатических и личных.

После подписания акта о каноническом общении между Германской епархией РПЦЗ и Берлинско-Германской епархией РПЦ МП регулярно проводятся совместные пастырские совещания духовенства. Эти встречи обеспечивают обмен опытом, обсуждение актуальных пастырских и административных вопросов, а также укрепление взаимосотрудничества между епархиями. Заседания включают доклады священнослужителей обеих юрисдикций, обсуждения практических аспектов церковной жизни и совместное участие архиереев в богослужениях, что способствует координации духовного окормления и развитию единого церковного пространства для православных верующих в Германии.

Мюнхенские православные семинары: площадка для диалога и просвещения

Наряду с общецерковными процессами в Германской епархии развивались различные формы пастырской, образовательной и богословской деятельности, одной из которых продолжали оставаться ежегодные открытые православные семинары, проводимые с начала 1980-х годов в мужском монастыре, а потом в Кафедральном соборе в Мюнхене и объединяющие духовен-

ство и мирян из разных приходов Германии. Семинары служат площадкой для богословских докладов, пастырских дискуссий и обмена практическим опытом церковной жизни. Программа включает как научные сообщения и обсуждения, так и совместную молитвенную жизнь участников: молебны, литургию и всенощные.

Так, 41-й семинар, состоявшийся в декабре 2023 г., был посвящён теме духовного образования и собрал более ста участников[23]. В докладах и дискуссиях рассматривались вопросы участия в литургии, преподавания православного Закона Божия в немецких школах, роли исповеди в духовной жизни, а также паломничества как средства религиозного воспитания. Сочетание богослужебной практики и богословского обсуждения делает мюнхенские семинары одним из устойчивых элементов образовательной и миссионерской деятельности епархии.

Молодёжное служение: преемственность и новые формы организации

Молодёжное служение является важным направлением современной деятельности Германской епархии. На протяжении многих лет его развитие связано с трудами прот. Ильи Лимбергера, который сам вышел из молодёжных семинаров 1980-х годов и стоял у истоков систематической епархиальной работы с молодёжью, сформировал основные формы её организации. В последние годы активное участие в координации этой деятельности принимает иерей Алексей Леммер.

Молодёжная среда епархии в значительной степени состоит из детей эмигрантов, прибывших в Германию после начала 1990-х годов, большая часть которых родилась уже в Германии и живёт в двуязычном культурном пространстве. Важным инструментом общепархиального общения стали регулярные молодёжные съезды, проводимые несколько раз в год в разных городах страны, а также паломнические и памятные мероприятия, среди которых особое место занимает ежегодное молодёжное шествие из монастыря преподобного Иова Почаевского в Мюнхене к бывшему концентрационному ла-

[23] Духовное образование во всех аспектах: 41-ый Открытый Православный Семинар // Вестник: издание Германской епархии РПЦЗ: – 2023. – URL: <https://www.derbote.online/ru/post/pravoslavny-seminar2023> (дата обращения: 02.03.2026).

герю Дахау. Кроме того, значимую роль играет деятельность общегерманского объединения «Русская православная молодёжь Германии» (ROJ Deutschland e.V.) [24], созданного в 2022 году с целью координации молодёжных инициатив различных приходов и юрисдикций русской православной традиции в Германии; это объединение способствует обмену опытом, совместному планированию мероприятий и укреплению связей между молодыми прихожанами по всей стране.

Епархиальное управление и современное социальное служение

В управлении епархией митрополиту Марку, немцу по рождению, помогает викарный епископ Штутгартский Иов (Бандманн), также немец, хиротонисанный 10 декабря 2021 года. Он сменил на этой кафедре архиепископа Агапита (Горачека, 1955–2020) – уроженца Франкфурта-на-Майне, выросшего в семье русских эмигрантов и начавший свой монашеский путь еще при Свято-Елизаветинской церкви в Висбадене под руководством архимандрита Марка (Арндта). Хиротонисанный во епископа Штутгартского в 2001 году, архиепископ Агапит был горячим сторонником воссоединения РПЦЗ с Московским Патриархатом и последовательно участвовал в укреплении связей с Россией.

Приходская сеть епархии насчитывает 71 приход, рассредоточенный по всей Германии; служение на приходах несут 77 священников и 39 диаконов. Германская епархия активно вовлечена в социальное служение, включая поддержку беженцев из Украины. Священнослужители и прихожане обеих русских православных епархий (МП и РПЦЗ) сотрудничают с государственными и волонтерскими структурами, оказывают гуманитарную и психологическую помощь, содействуют размещению, оформлению документов и переводу, а также организуют сборы и доставку необходимых продуктов, медикаментов и средств личной гигиены. Эти инициативы демонстрируют практическую реализацию епархиальной миссии и принципов христианского милосердия.

[24] Russische Orthodoxe Jugend in Deutschland e.V. (ROJ DE): [Официальный сайт]. – URL: <https://www.roj-deutschland.de> (дата обращения: 15.03.2026).

Монастыри епархии: центры духовного просвещения и преемственности

Духовным центром епархии на протяжении десятилетий остается мужской монастырь преподобного Иова Почаевского в Мюнхене. Сегодня здесь несут служение 11 насельников, чей распорядок дня сочетает продолжительные уставные богослужения с периодами физического труда. Молитвенный цикл начинается в 4 часа утра с Полунощницы и Божественной литургии, после чего братия приступает к послушаниям, которые прерываются «тихим часом», ужином – между вечерними богослужениями, завершающимися около 20 часов Повечерием и временем полного молчания.

Особое место в жизни обители занимает просветительская и производственная деятельность: при монастыре действует типография, где осуществляется подготовка и издание духовной литературы на русском и немецком языках, а также выпуск журнала «Вестник». Этот труд по переводу и редактированию богословских текстов дополняется прикладными послушаниями на свечном производстве, которое полностью обеспечивает нужды всей Германской епархии. Несмотря на внешнюю строгость, монастырь открыт для паломников, становясь для многих местом внутреннего обновления. Эта обитель служит главной резиденцией правящего архиерея и местом практической подготовки духовенства: согласно традиции, все вновь рукоположенные священнослужители проходят здесь обязательную практику (в идеале сорокадневную), погружаясь в литургическую жизнь перед началом приходского служения.

Вторым духовным центром епархии в окрестностях Мюнхена является женский монастырь в честь преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы, основанный в 2005 году в селении Бухендорф. Обитель расположилась в помещениях, переданных католическим орденом, где в домовом храме ежедневно совершается полный круг богослужений. Под руководством игумении Марии (Сидиропулу) десять насельниц сочетают молитвенный труд с разнообразными послушаниями: в обители действуют швейная, золотошвейная и переплетная мастерские, ведётся работа по переводу православной литературы на немецкий язык. Ежегодный летний Марфо-Мариинский лагерь для девочек стал

одной из заметных просветительских инициатив обители, направленной на знакомство молодёжи с духовной жизнью Церкви. Жизнь сестер строится на неразрывном единстве труда и молитвы, при этом посещение всех богослужений является обязательным условием не только для насельниц, но и для паломниц, желающих временно разделить быт обители.

Мужской и женский монастыри поддерживают духовную жизнь епархии, служат центрами просвещения, подготовки духовенства и миссионерской работы, обеспечивая устойчивость и преемственность монашеских традиций РПЦЗ в Германии.

Зайфридсберг: создание нового духовного и административного центра

Одним из крупнейших проектов Германской епархии Русской православной церкви за границей в последние годы стало приобретение и планируемое преобразование замка Зайфридсберг близ Аугсбурга.

Инициатива связана с необходимостью переноса монастыря преп. Иова Почаевского. Со временем ограниченность арендованной территории, плотная городская застройка и невозможность дальнейшего расширения комплекса сделали поиск нового места насущной задачей. После многолетних поисков в 2019 г. был выбран замковый ансамбль Зайфридсберг – историческое поместье, расположенное на холме в лесной местности, известной в региональной традиции как «Святая гора» благодаря находящейся поблизости католической паломнической церкви Мария-Веспербильд. История этого места восходит к средневековью: впервые укрепление на холме упоминается в 1251 г., а в XVI в. здесь был построен охотничий замок. В XIX веке ансамбль был реконструирован и дополнен хозяйственными постройками и ландшафтным парком.

Ныне предполагается создание здесь монастырского центра, куда будет перенесен строгий афонский ритм монастырской жизни. Одновременно комплекс будет выполнять функции епархиального центра: здесь планируется размещение духовной семинарии, проведение богословских конференций и научных встреч, епархиальных собраний, молодёжных и певческих съездов, а также организация постоянной исторической экспозиции, посвящённой истории Германской епархии. Инфраструктура проекта также будет

включать издательство, свечной завод и церковные мастерские. Формирование этого многофункционального духовно-культурного комплекса является самым масштабным строительным и реставрационным начинанием за все сто лет существования епархии.

Заключение

За сто лет Германская епархия прошла путь от посольской церкви на Унтер-ден-Линден до монастырей в Мюнхене, от арендованного зала гимназии на Находштрассе к строящемуся духовному центру в Зайфридсберге. Революция в России разрушила государственную опору, на которой держалась русская церковная жизнь в Германии; Рапальский договор лишил общину возможности служить в посольском храме в Берлине; мировой кризис отнял только что освящённый первый собор; второй – уцелевший в войне – в 1945 году отошёл к Московскому Патриархату.

В годы нацистской диктатуры священники Германской епархии нелегально посещали лагеря для военнопленных и восточных рабочих, рискуя допросами в гестапо и оставались у престола во время разрушительных бомбардировок немецких городов. В послевоенных бараках Шляйсгайма, Фюссена, Фишбека тысячи перемещённых лиц обрели церковную общину прежде чем крышу над головой. За всем этим стоят конкретные люди: архимандрит Тихон, спасавший иконы из посольской церкви при содействии русской молодёжи; Александр Шморель и Лиана Берковиц, принявшие смерть, не отрекшись ни от веры, ни от убеждений; священник Дионисий Ильин, прошедший через Маутхаузен и Дахау и продолживший служение после освобождения; протопресвитер Василий Виноградов, сотрудник св. Патриарха Тихона, последние годы жизни совершавший богослужения вслепую наизусть. Среди священнослужителей и мирян епархии были и те, чей выбор в годы национал-социализма не поддаётся однозначной оценке – эта страница истории ждёт отдельного и честного осмысления.

К своему столетию Германская епархия подходит как к отправной точке нового этапа. История, которую настоящий очерк лишь наметил, ждёт дальнейшего исследования – в архивах, в научных публикациях и в живой памяти людей, для которых эта история – не прошлое, а настоящее.

ПРОТОИЕРЕИ ДИМИТРИЙ СВИСТОВ

К ВОПРОСУ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ СМЫСЛЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ «СИМФОНИИ»

Имя императора Юстиниана Великого (ок. 482–565) неразрывно связано с доктриной «симфонии», сформулированной в знаменитой преамбуле к его 6-ой новелле. Данный принцип «согласия» между императорской (или царской) властью и священством на протяжении почти полутора тысячелетий оставался основной доминантой церковно-государственных отношений не только в Византийской империи, но и в других государственных образованиях, пришедших ей на смену. Благодаря своим политическим и культурным связям с Византией, Русь вместе с христианской верой приняла от неё и идею «симфонии» в качестве нормативной модели взаимоотношений Церкви и государства. Несмотря на то, что Церковь никогда не догматизировала эту модель, последняя глубоко проникла в церковное сознание и многими воспринималась почти как составная часть православной экклезиологии.

«Величайшими у людей дарами Божиими, данными свыше по человеколюбию, являются священство и царство. Первое служит делам божественным, второе начальствует и наблюдает над делами человеческими; и то, и другое происходит от одного начала и гармонично обустроивает жизнь человеческую – и ничто так не важно для царствующих, как почёт иереев, которые за них вечно молят Бога. Ибо если первое будет совершенно безукоризненным и удостоится у Бога благорасположения, а второе будет по справедливости и подобающим образом обустроивать порученное ему государство, то наступит некое доброе согласие (συμφωνία τῆς ἀρχῆς), которое обеспечит все какие ни есть блага роду человеческому»[1].

Любой текст оживает для нас тогда, когда мы хотя бы отчасти представляем себе ми-

[1] Максимович К. А. Церковные новеллы св. Императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе: из опыта работы над проектом. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2007. Вып. 17. С. 30–31.

Протоиерей Димитрий Свистов на конференции «Наследие и Призвание»

рочувствие его автора. Как пишет об авторе 6-ой новеллы выдающийся византолог XX века Г. А. Острогорский:

«Христианская Церковь нашла в лице Юстиниана не только ревностного защитника, но и своего повелителя. Ведь даже будучи христианином, Юстиниан оставался римлянином, и идея автономии религиозной сферы была для него совершенно чужда»[2].

Действительно, этот во многих отношениях замечательный государь до конца жизни активно законодательствовал по церковным вопросам.

Данная законотворческая деятельность императора в церковной области находила и продолжает находить себе весьма неоднозначную оценку в церковно-исторической науке. Так, пытаюсь парировать несправедливый, с его точки зрения, упрек Юстиниану в том, что он «стремился быть законодателем в Церкви», проф. Ф. А. Курганов пишет:

«Правильнее нужно сказать, что он государство старался подчинить законам

[2] Острогорский Г. А. История Византийского государства. М.: Сибирская Благозвонница, 2011. С. 122.

Церкви, или иначе – церковное законоположение, как уже данное, ввести в законоположение гражданское, сделать его обязательным для всех членов государства путём законодательным» (выделено мной – Д. С.)[3].

Нисколько не отвергая указанный почтенным историком факт стремления императора к гармонизации церковного и государственного права, мы должны, однако же, возразить ему, что Юстиниан не только и не столько «вводил» церковные узаконения «в законоположение гражданское», сколько сам выступал как законодатель в церковной области. Следует подчеркнуть, что данные им законы, канонические правила и догматические определения имели для Церкви отнюдь не рекомендательный, а вполне обязательный характер. При этом издавались они императором без участия епископата и без последующего одобрения церковным Собором – нельзя же считать за таковое собрание подписей епископов поодиночке уже *post factum*[4]. Необходимо поэтому согласиться с авторитетным суждением Г. А. Острогорского, согласно которому

«таким же образом, как он управлял государством, так же распоряжался он и в церковной жизни, лично вмешиваясь во все детали церковного устройства... Столь неограниченно, как Юстиниан, ни один византийский император ни до, ни после него не правил Церковью»[5].

Приведём в подкрепление данного суждения факт, значение которого невозможно переоценить. Как известно, важнейшим церковным событием эпохи Юстиниана был созыв V Вселенского Собора 553 года. Однако Собор был императором созван *вынужденным образом* – лишь после тщетных попыток *навязать* Церкви свой указ 544 года о «трёх главах». Логика событий подсказывает, что первоначально Юстиниан не планировал никакого Собора, стремясь, по своему обыкновению, добиться от епископата формального согласия с уже принятым

собственным решением.[6] Как едко характеризует образ действий Юстиниана, не называя его по имени, литературно одарённый современник, епископ африканской Гермияны Факунд:

«Наперёд сам постановив по своей воле, что ему взбрелось, он потом... привёл бы к подписи Христовых священников и вынудил бы приложить услужливые руки к тому, что выдумал сам»[7].

Действительно, только широкий фронт противодействия этой затее – даже не столько со стороны папы Вигилия, сколько, прежде всего, со стороны западных епископов – заставил императора признать неизбежность Собора.

Кратко обрисовав самодержавный характер вмешательства императора во внутрицерковную жизнь, вернёмся теперь к предмету нашего рассмотрения.

Не было в истории Вселенской Церкви другой столь популярной и, в то же время, столь внутренне противоречивой и двусмысленной теории или доктрины, как доктрина «симфонии». Её двусмысленность кроется уже в самой терминологии. Что или кто, в точности, подразумевается под «священством» и под «царством»? Можно ли отождествлять «священство» с Церковью как таковой, а «царство» – с империей или с государством в широком смысле слова? Следует ли, напротив, подразумевать под «священством» лишь церковную иерархию и клир? От различия в подходе к понятиям «священство» и «царство» меняется содержание доктрины, а следовательно, – смысл и объём самой «симфонии».

Из текста 6-ой новеллы трудно заключить, какое именно значение придавал Юстиниан каждому из двух слагаемых, – «священству» и «царству». Хотя ряд исследователей и предпочитает видеть в них Церковь и государство, вопрос о первоначальном смысле византийской доктрины остаётся открытым. Изложим в виде гипотезы нашу собственную точку зрения на неё.

Нам представляется, что, формулируя свою доктрину, Юстиниан исходил из того теократического идеала, который был им унаследован от Константина Великого. Сердцевиной этого

[3] Курганов Ф. А. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2015. С. 397.

[4] См. Карташёв А. В. Вселенские Соборы. Минск : Харвест, 2008. С. 426.

[5] Острогорский Г. А. Указ. соч. С. 122.

[6] См. Курганов Ф. А. Указ. соч. С. 549. Карташёв А. В. Указ. соч. С. 393, 404.

[7] Pro defensione. XII. Cap. 2–3. Цит. по: Курганов Ф. А. Указ. соч. С. 528.

идеала являлось переживание Империи как наивысшей ценности и как той «вселенной», в которой совершилось и Боговоплощение, и само наше спасение во Христе. Достойно упоминания в этой связи, что факту вифлеемской переписи некоторыми византийскими авторами придавалось вполне эсхатологическое значение[8]. Империя, «вписавшая» в число своих подданных Самого Христа, безусловно должна была просуществовать до конца истории. Св. патр. Фотию (IX век) приписывают следующие слова:

«Как владычество Израиля длилось до пришествия Христа, так и от нас – греков, мы веруем, не отнимется царство до второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа»[9].

Согласно нашей гипотезе, Империя и рисовалась Юстиниану тем *единым целым, к которому, в конечном итоге, отнесены и «царство», и «священство»,* и в котором им обоим отведено законное и почётное место. Безусловно признавая необходимость существования «священства» как особой сакраментальной функции, находящейся в ведении церковной иерархии и клира, Юстиниан, в то же время – и в этом состоит главный парадокс – *не видел и не понимал* духовной реальности Церкви Христовой как богочеловеческого организма, не зависящего в своём внутреннем, благодатном бытии ни от какой внешней силы! Он видел перед собой лишь институциональное «священство», которое воспринимал – пусть как величайшую, как равную по достоинству и чести с его собственной императорской функцией, но всё же – как одну из функций Империи. Характерна фраза из 6-ой новеллы:

«мы усерднейшим образом печёмся как о догматах божественной истины, так и о почёте иереев»[10].

В ней легко угадывается теоретическое обоснование того бесцеремонного вмешательства во внутрицерковную жизнь, которое Юстиниан практиковал на протяжении всего своего царствования. Эта внутрицерковная жизнь

[8] См. Карташёв А. В. Судьбы «Святой Руси». Церковь, история, Россия. Статьи и выступления. Москва : Пробел, 1996. С. 143.

[9] Карташёв А. В. Судьбы «Святой Руси». С. 144.

[10] Максимович К. А. Церковные новеллы св. Императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе. С. 31.

мыслилась ему столь же прозрачной для его императорского попечения, как и всё в его империи. Так, в предисловии к своей 133-й новелле Юстиниан говорит следующее:

«Нет ничего недоступного для надзора царю, принявшему от Бога общее попечение о всех людях» (выделено мной – Д. С.) [11].

Слова, выделенные нами курсивом, указывают, каким образом обосновывает кесарь свою супрематию даже в чисто церковной области. Таким образом, с нашей точки зрения, в 6-ой новелле отражено в корне неверное представление о Церкви Христовой. Это представление игнорирует её как таковую, сводя её всю лишь к одной конститутивной части – епископской иерархии и клиру, воспринимаемым в качестве исполнителей почётной государственной функции. Тем самым, необходимо поставить неудобный вопрос: так с кем же мыслит себя в отношениях «симфонии» «царство» Юстиниана? Земная церковная организация, имеющая все признаки (и все изъяны) человеческого общества, разумеется, вполне может находиться в союзе или в «симфонии» с государством и, как показала история, чаще всего и стремится к такому союзу. Однако для Церкви как для Тела Христова – нерукотворного богочеловеческого организма, не сводимого полностью ни к чему земному, имеющего отличную от государства природу, – для Церкви в доктрине Юстиниана нет места. Его «симфония» – не с Церковью, а лишь со «священством», т. е. с замкнутой корпорацией иерархии и клира, или – с церковной организацией, которую, при желании, вполне возможно подчинить государственному контролю.

Данное предположение косвенно подтверждается текстом другого византийского памятника, возникшего в IX веке и представляющего собой дальнейшее развитие первоначальной концепции 6-ой новеллы – так называемой *Исагоги*[12]. В этом тексте речь идёт уже не о священстве и царстве в собирательном смысле, а конкретно о царе и о патриархе. Главное же, на что следует обратить внимание, состоит в том, что царь и патриарх, согласно Исагоге, органически связаны

[11] “...nihil segne fit ad quaestionem imperio communem omnium hominum sollicitudinem ex deo suscipienti” (Цит. по: URL: <https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/Corpus/Nov133.htm> (дата посещения: 23.10.2025)).

[12] Согласно устаревшему названию: Эпанагоги.

воедино, как члены одного тела. И этим «единым телом» оказывается отнюдь не Церковь, а именно государство.

«Так как государство, наподобие человека, состоит из частей и членов, то наиважнейшими и необходимейшими членами являются царь и патриарх, почему мир и благоденствие подданных и зависит от единомыслия и согласия царской и патриаршей власти» (выделено мной – Д. С.)[13].

Интуитивно этот отрывок может восприниматься как аллюзия на фрагмент из 1-го Послания к Коринфянам (12, 27–28):

«Вы – тело Христово, а порознь – члены. И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками...».

Возможно даже, что авторы Исагоги прямо вдохновлялись апостольским текстом. Во всяком случае, очевидно одно – в вышеприведённом отрывке из Исагоги мы имеем дело с настоящей «экклесиологией священной Империи», т. е. государства, подменившего собой Церковь. Именно в этом и состоит, согласно нашей гипотезе, главная двусмысленность доктрины Юстиниана: в его «симфонии» место Церкви занимает государство, абсолютное в своём внутреннем самоопределении. Это государство стремится подчинить себе всё – в том числе, и «священство». Однако прямо об этом не сказано: яд языческого этатизма скрыт под оболочкой «прекрасного плода» – обещания доставить «все какие ни есть блага роду человеческому»[14].

Из такого прочтения доктрины «симфонии» напрашивается существенный вывод: «Симфония» между «царством», т. е. светской властью, и «священством», понимаемым в смысле замкнутой иерархической и клерикальной корпорации, неминуемо приводит к конформизму и сервилизму со стороны последней. Только путём отказа от «симфонии» – по крайней мере, от такой «симфонии» – возможно избежать сервилизма церковной иерархии перед государственной властью.

[13] Цит. по: Сокольский В. О характере и значении Эпанагоги. *Византийский временник*. Санкт-Петербург, 1894. С. 29.

[14] Максимович К. А. Церковные новеллы св. Императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе. С. 31.

Выдвигая данное предположение, мы вполне отдаём себе отчёт в том, что наша гипотеза идёт вразрез со взглядами авторитетных исследователей как недавнего прошлого, так и настоящего. Так, протопресвитер И. Мейендорф считает, что, согласно доктрине «симфонии», «империя и Церковь составляют одно единственное тело верных, управляемое двойной богоданной иерархией» и, таким образом, доктрина имеет в виду «внутреннюю сплочённость одного единственного человеческого общества, за чьё организованное благополучие на земле отвечает один император» (курсив мой – Д. С.)[15]. Однако наш уважаемый патролог и византолог также признаёт, что «в правовом мышлении Юстиниана фактически нет никакого места для Церкви как общества *sui generis*[16]»[17].

Интересно отметить, что, будучи безусловным защитником «симфонии», о. Иоанн сам же нагружает своё объяснение данной доктрины экклесиологическим содержанием. Однако нам представляется более, чем спорным его тезис о «богоданности» двойной иерархии, т. е. иерархии как церковной, так и государственной, если речь идёт о том, чтобы рассматривать «богоданность» государства именно в экклесиологическом ключе, как делает это он в вышеприведённой цитате. Впрочем, о. Иоанн склонен утверждать, что «в христианском богословии императорство понималось как особая личная харизма, непосредственно даруемая Богом» (курсив автора – Д. С.)[18]. Возможно, такое суждение и встречается у кого-либо из богословов в качестве своеобразного теологумена, однако самому христианскому богословию, т. е. *consensus patrum*[19], оно чуждо, как чуждо оно и Евангелию. Нет сомнений в том, что и император, будучи членом Тела Христова, может стать обладателем любой харизмы, любого благодатного дара наравне со всеми прочими членами Церкви. Однако этот дар будет сообщён

[15] Мейендорф И., протопресв. Византийское наследие в Православной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-nasledie-v-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата посещения: 10.02.2026).

[16] «своего рода» (лат).

[17] Там же.

[18] Мейендорф И., протопресв. Единство империи и разделения христиан. Церковь в 450–680 гг. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 50.

[19] «согласию отцов» (лат).

Юстиниан I и его окружение. Фрагмент мозаики из базилики Сан-Витале в Равенне. VI век

ему лишь по мере его духовного преобразования, а отнюдь не в силу его императорских полномочий. «Императорство» как таковое может являться «харизмой» лишь постольку, поскольку кому-либо заблагорассудится заменить истины православного Предания положениями теократической идеологии византийского образца.

Обратимся теперь к рассмотрению концепции другого, уже современного нам апологета доктрины «симфонии». Ныне здравствующий прот. В. Асмус отмечает, что, формулируя свою доктрину, Юстиниан откликается на «теории церковно-государственных отношений, которые в конце V – начале VI в. излагали римские папы – Геласий и Симмах». Но если те утверждали «полное превосходство духовной власти над государственной в церковных делах», то Юстиниан, по убеждению о. Валентина, в своей доктрине имеет в виду «соотношение различных властей внутри Церкви»[20], отнюдь не отождествляя священство со всей Церковью. В этой связи о. Валентин упоминает и Халкидонский догмат, который «здесь как бы экклезиологически прилагается», и даже «общение свойств между Божественным и человеческим», т. е. христологическую доктрину *communicatio idiomatum*.

Нельзя отказать концепции уважаемого исследователя ни в стройности, ни в оригиналь-

[20] Асмус В., прот. Отношения Церкви и государства по законам императора Юстиниана I (Великого). URL: <https://pravoslavie.ru/37859.html> (дата посещения: 13.08.2024).

ности. Однако она не может не вызвать целого ряда возражений. Прежде всего, сомнение возникает по поводу исходной посылки, т. е. локализации обеих слагаемых «симфонии» *внутри Церкви*. Как уже упоминалось выше, содержание Юстиниановой новеллы находит три века спустя прямое продолжение в Исагоге. Последняя соединяет воедино царя и патриарха в некоем едином организме, которым, однако, оказывается не Церковь, а государство. Итак, становясь на точку зрения о. Валентина, пришлось бы допустить, что позднейший памятник (Исагога) весьма радикально перетолковывает свой более ранний аналог (6-ую новеллу). Кроме того, следуя о. Валентину, пришлось бы признать, что с момента обращения в христианство римского императора православная экклезиология коренным образом изменилась и обогатилась новой и, притом, фундаментальной составляющей – «царством». Церковь же в своём внутреннем бытии сделалась иной, нежели какой она была в апостольское время, когда ещё не существовало внутри неё никакого земного «царства» и, тем самым, отсутствовал один из двух компонентов «симфонии». Отсюда лишь один шаг до того, чтобы объявить Церковь доконстантиновской эпохи внутренне неполноценной, как не имеющей внутри себя царской власти, соотносящейся со властью священства. Само собой разумеется, что о. Валентин этого отнюдь не утверждает. Однако, чтобы избежать следующих из первоначальной посылки абсурдных

выводов, мы с решительностью отклоняем данное предположение прот. В. Асмуса и дословно его повторяющего современного византолога А. Величко[21].

Напоследок позволим себе дать оценку византийской доктрине в том её понимании, которое мы изложили выше.

С нашей точки зрения, доктрина «симфонии» представляет собой одно из серьёзнейших искушений христианской истории, не преодоленное до сего дня. Можно с уверенностью утверждать, что она находится в явном противоречии с новозаветным учением о государственной власти, поскольку стремится смешать «Божие» с «цесаревым» (Мф. 22, 21). Сочетая несочетаемое, «симфония» рискует растворить одно в другом.

Если государство всецело принадлежит земному миру, – миру падшему и временному, – то Церковь, согласно Евангелию и православной эkkлeзиологии, являет собой «Царство не от мира сего» (Иоан. 18, 36). Помещённая в мир как закваска, Церковь призвана соединить человеческие личности с Богом. Однако она не может смешиваться с земными формами человеческого единства – всегда относительными и дефективными, – не изменяя при этом своему призванию. «Есть какая-то глубокая фальшь в союзе религии с государственными тревожениями», – резонно заметил в XIX столетии А. С. Хомяков[22].

В случае с теорией «симфонии» мы имеем дело с одной из подмен христианского идеала. Эта подмена состоит в том, что государство наделяется сакральным статусом, на который оно, согласно Свящ. Писанию (см. 1 Цар. 8, 7; Мф. 22, 21), не имеет права претендовать, – а затем неизбежно выступает в роли некоей «сверхцеркви», стремящейся «включить в себя» и Церковь Христову – иначе говоря, *подменяет собой Церковь*. Однако, как справедливо заметил Н. А. Бердяев, «государство не может быть посредником между личным духом и Богом»[23]. Правда, в языческую эпоху римская государственность признавалась «священной», продолжала она оставаться тако-

вой в сознании современников и после своей христианизации. Но, как показывает наблюдение за историческим процессом, – присвоив себе сакральный или священный статус, государство очень быстро становится самоцелью, довлеющей над каждой отдельной личностью, над этой «малой ипостасью» Церкви[24], и в каком-то смысле обесценивающей её. *Государство становится целью, а человек – средством*. Для христианского же сознания очевидно, что должно быть как раз наоборот.

Остро и, в то же время, исторически осмысленно звучат по поводу разбираемой доктрины слова нашего недавнего современника, прот. Павла Адельгейма. Произнесённые в начале XXI века, они представляются в высшей степени злободневными для церковно-государственных отношений на постсоветском пространстве, хотя и рисуют нам картину имперского прошлого, безразлично какого – византийского, российского или советского:

«Симфония власти и Церкви противостоит и губительна для обеих. Опираясь на власть, иерархи получают привилегии, имущество, деньги и прочие блага. Платят – духовной свободой. Церковь попадает в зависимость и оправдывает поступки имперской власти, теряя в глазах гражданского общества нравственный авторитет. Светильник гаснет, маяк не светит»[25].

Итак, согласно выдвигаемой нами гипотезе, доктрина «симфонии» рассматривает именно государство как то целое, к которому в качестве его функций отнесены и «царство», и «священство», т. е. как государственная власть, так и иерархическое возглавление Церкви. Церковь же в своей полноте – как богочеловеческий организм, как «Царство», которое «не от мира сего», – не принимается в расчёт византийской доктриной, отсутствует в ней. Тем самым данная доктрина предстаёт перед нами как более или менее сознательная попытка теоретически обосновать подмену Церкви государством. В качестве таковой она безусловно должна быть отвергнута христианским сознанием как противоречащая Евангелию.

[24] Лосский В. Н. Боговидение. Москва : Издательство АСТ, 2003. С. 262.

[25] Адельгейм П., прот. Совместимость с духовной жизнью. Интервью Алексею Семенову. URL: https://gubernia.media/number_587/03.php. (Дата посещения: 19.02.2024).

[21] См. Величко А. М. История Византийских императоров. От Юстина I до Феодосия III. Москва : Вече, 2012. С. 48–49.

[22] Хомяков А. С. По поводу брошюры г. Лоранси. Сочинения богословские. Санкт-Петербург : Наука, 1995. С. 100.

[23] Бердяев Н. А. К. Леонтьев – философ реакционной романтики. Типы религиозной мысли в России. Париж : YMCA-PRESS, 1989. С. 173.

ИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ САФОКЛОВ

«СИМФОНИЯ» ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА – ХИМЕРА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭККЛЕЗИОЛОГИИ

РЕПЛИКА НА СТАТЬЮ ПРОТ. ДМИТРИЯ СВИСТОВА «К ВОПРОСУ О
ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ СМЫСЛЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ «СИМФОНИИ»

Вопрос взаимоотношений Церкви и государства – без сомнения, одна из вечных тем православного богословия. Правление императора Константина – рах Constantiniana – ознаменовало окончание экзистенциального противостояния между сообществом христиан и властителями Римской Империи. Осознание необходимости сосуществования и взаимодействия предполагало кардинальное переосмысление сложившихся парадигм, которое, в свою очередь, породило «проклятый» вопрос: Кто главнее?

Мучительный поиск институционально-теоретического баланса нашел свое практическое выражение в знаменитом Миланском эдикте 330 г., менее известном, но не менее значимом эдикте императора Феодосия I «Cunctos populos» 380 г. и, наконец, достиг окончательного результата в преамбуле к Шестой новелле императора Юстиниана; впоследствии церковно-государственная модель подвергалась лишь косметическим корректировкам вплоть до падения Константинополя в 1453 г.

В своей статье о. Димитрий Свистов подвергает Юстинианову «симфонию» критическому догматико-экклезиологическому анализу. В качестве вклада во всестороннее обсуждение одной из весьма насущных богословских проблем хотелось бы высказать несколько замечаний в отношении некоторых утверждений, сделанных в статье. Они будут касаться предпосылок (1.), содержания критики (2.) и выводов (3.).

1. О «теократическом идеале» императора Константина

В своей статье о. Димитрий пишет:
«формулируя свою доктрину, Юстиниан исходил из того теократического идеала, который был им унаследован от Константина Великого».

Из этого утверждения вытекает, во-первых, что император Константин не просто отменил

иерей Георгий Сафоклов

законодательство своих поверженных политических соперников, одним из столпов которого была борьба с христианством как „religio illicita“, исходя из сиюминутных конъюнктурных соображений, но имел некоторое концептуальное представление о будущих «идеальных» взаимоотношениях Церкви и государства и обеспечил его юридическое закрепление, и во-вторых, что «симфония» Юстиниана – не нововведение, а продолжение константиновской традиции государственностроения.

В Большой российской энциклопедии термин «теократия» определяется как тип государства, в котором государственная власть принадлежит церкви, имеющей статус государственной религии, а религиозные нормы составляют основной источник (форму) права, регулирующий общественные отношения в данном государстве. Главой теократического государства, согласно этой дефиниции, выступает высокопоставленный

религиозный деятель, верховный священнослужитель.[1] Автор статьи «Теократия» в Православной энциклопедии напротив утверждает, что подобный государственный строй не является подлинной теократией; таковой может быть названа лишь такая форма правления, при которой

«общественные дела решаются через исполнение указаний, исходящих от воли Божией, а не по Его попущению».[2]

Таким образом, проблематичность характеристики церковно-государственной модели Константина как «теократической» сталкивается с проблемами уже на понятийном уровне.

Однако и в случае принятия за основу первого, политологического определения сомнения в теократическом идеале Константина не рассеиваются. Конечно, *de iure* равноапостольного императора можно было бы назвать верховным священнослужителем в силу его статуса *pontifex maximus*, который он сохранил до самой смерти, хотя *de facto*, конечно же, таковым не являлся, так как не организовывал, не проводил и не возглавлял никаких религиозных обрядов. Однако гораздо более весомым аргументом против «теократии» Константина является то обстоятельство, что ни он сам, ни кто-либо из его преемников не передавал Церкви компетенции государственной власти. Формулируя определение собственной церковно-государственной позиции как *ἐπίσκοπος τῶν ἑκτός* («епископ внешних»), Константин ясно давал понять, что не намерен отказываться от властных полномочий, но напротив, считал себя ответственным за все христианское население Империи и даже по ту сторону ее границ в качестве «общего для всех попечителя».[3] Законодательная деятельность Константина, его преемников и, наконец, обширнейшее законодательство Юстиниана свидетельствуют о том, что религиозные (христианские) нормы не составляли основного источника права ни на одном этапе развития Империи; в

области гражданского, уголовного и публичного права примат принадлежал государственным предписаниям.

Таким образом, утверждение о «теократическом идеале» императора Константина представляется не соответствующим действительности.

2. О «вмешательстве» императора Юстиниана в жизнь Церкви

Основным объектом критики о. Димитрия служит «самодержавное (в другом месте – «бесцеремонное») вмешательство императора Юстиниана во внутрицерковную жизнь», в ходе которого самодержец обосновывает и практикует собственную «супрематию даже в чисто церковной области». По его мнению, преамбула к 6-ой Новелле, представляющая собой законодательный фундамент церковно-государственной «симфонии», содержит

«в корне неверное представление о Церкви Христовой, игнорируя Ее как таковую и сводя её всю лишь к одной конститутивной части – епископской иерархии и клиру, воспринимаемым в качестве исполнителей почётной государственной функции».

Представляется, что интерпретация, предложенная о. Димитрием, не является безальтернативной, так как содержание преамбулы может быть понято и в принципиально ином ключе. Так, пассаж об обязанности императора печься о догматах божественной истины и почете иереев, цитированный по русскому переводу Новелл К. А. Максимовича, может быть истолкован не как «бесцеремонное вмешательство», но как продолжение все той же константиновской традиции императорского «епископства» и выражение сущностной задачи государственной власти.

Забота о чистоте догматического учения и «почете», т. е. безопасности и свободе, священнослужителей вовсе не с необходимостью предполагает вторжение государственной власти в пределы церковной компетенции, но может восполнять естественные функциональные дефициты епископского и священнического служения. Наиболее ярким доказательством этого предположения может служить проведение Вселенских соборов с последующим информированием населения о принятых решениях, осуществленное носителями государственной

[1] К. А. Костина, Теократия // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/teokratiia-c4121f/?v=3765219>. – Дата публикации: 20.05.2022.

[2] Прот. В. Цыпин, Теократия // Православная энциклопедия, Т. 68, М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023, стр. 43-44.

[3] Евсевий Памфил, О жизни блаженного царя Константина // Сочинения Евсевия Памфила, СПб., 1850, стр. 235.

власти ввиду объективной и исторически засвидетельствованной неспособности священноначалия организовать столь гигантские общецерковные форумы.

Формулировка о неограниченных надзорных компетенциях царя, «принявшего от Бога общее попечение о всех людях», может быть понято как выражение идеи государственного суверенитета, одним из краеугольных столпов которой является единственность и неделимость государственной власти, причем претензия на всеохватность надзора («о всех людях») объясняется самопониманием Империи как вселенского государства (ойкумены). Стоит отметить, что концепция государственного суверенитета представляет собой теоретический фундамент конституционного строя современных секулярных государств, законодательство которых, как и законодательство Юстиниана, содержит правовые регулирования вопросов церкви и религии, что, конечно, не может быть охарактеризовано как вмешательство в церковную жизнь.[4]

Следует отметить, что свидетельства вмешательства Юстиниана в жизнь Церкви, содержащиеся в статье о. Димитрия, вряд ли можно признать убедительными. Так, критика «симфонии» епископом Факундом Гермиянским вряд ли может считаться объективной и беспристрастной ввиду его активной защиты «Трех Глав», осужденных на Пятом Вселенском соборе по инициативе императора Юстиниана, а привлечение «Исагоги» в качестве юридического свидетельства «антицерковной» политики Юстиниана опровергается тем обстоятельством, что одним из авторов «Исагоги» (885-886) был свт. Фотий (Константинопольский патриарх, 858–867 и 878–886), участвовавший в составлении законодательного акта, по всей видимости, наравне с государственными деятелями и вряд ли допустивший бы «закабаление» Церкви государством.[5]

[4] См. напр. хорошо известную конституционно-правовую гарантию возможности получения религиозными организациями статуса корпорации публичного права (Körperschaft des öffentlichen Rechts) согласно Art. 140 Grundgesetz, Art. 137 Absatz 5 Weimarer Reichsverfassung.

[5] См. А. Г. Бондач, Исагога // Православная энциклопедия, Т. 27, М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011, стр. 50.

Однако главным возражением против утверждения о вмешательстве императора Юстиниана в церковную жизнь следует признать анахронизм категориального различия между Церковью и государством, которое лежит в основе критики о. Димитрия. Данное дифференцирование обычно основывалось на фрагменте Мф. 22:21 – «Кесарю кесарево, а Божие Богу» –, которое цитируется и в статье. Однако такое понимание не вытекает из евангельского текста напрямую, но является следствием интерпретации: сама по себе эта фраза выражает личностную аксиологическую максиму, сопряженную с коррелирующим ей поведенческим предписанием, а не формулу идеального государственного строя и положения в нем Церкви (которой, с институциональной точки зрения, на момент высказывания вовсе не существовало). Таким образом, упрек в смешении кесарева и Божьего несостоятелен уже по причине некорректного перенесения индивидуально-этических предписаний в сферу церковно-государственных отношений.

Но утверждение строгого разделения церковного и государственного не выдерживает также и историко-контекстуальной критики: концептуальное, теоретически фундированное обособление данных институтов, эмансипация государства от Церкви и Церкви от государства – феномен, ставший результатом исторических процессов позднего Средневековья и окончательно оформившийся лишь в Новое время. Данное явление, впоследствии получившее название «секуляризация», в отличие от многих других исторических событий, можно ограничить вполне четкими географическими рамками: оно разворачивалось в странах Западной Европы (откуда впоследствии распространилось в другие части Света с весьма и весьма разными последствиями).

С временными границами дело обстоит несколько сложнее, однако, и здесь наличествует некоторый базовый консенсус: отсчетной точкой размежевания Церкви и государства, начала эрозии концепции «*orbis christianus*» принято считать т. н. спор об инвеституре (Investiturstreit) XI-XII вв.,[6] в ходе которого

[6] Cp. Ernst-Wolfgang Böckenförde, Die Entstehung des Staates als Vorgang der Säkularisation, in: Der säkularisierte Staat. Sein Charakter, seine Rechtfertigung und seine Probleme im 21. Jahrhundert, 2. Auflage 2015, München, S. 43 (46 ff.)

эсклюзивное право Римского епископа назначать архиереев и настоятелей монастырей было поставлено под сомнение правителями Священной Римской империи на основании убеждения в абсолютном суверенитете собственной власти, который, по их мнению, должен был включать в себя и компетенцию замещения руководящих церковных должностей.

Однако на тот момент о концептуально-институциональном разделении Церкви и государства не могло быть и речи,[7] что подтверждается знаменитым путешествием императора Священной Римской империи Генриха IV к Римскому папе Григорию VII с просьбой о прощении и примирении, произошедшем в 1077 г. и вошедшим в историю и метафорическое словоупотребление как «хождение в Каноссу»; ни понтифик, ни император не мыслили какого-либо *modus existendi*, основанного на разделении. Церковно-государственный монолит сохранился, хотя и в несколько поврежденном виде,[8] до эпохи Просвещения, когда авторитет Церкви был подорван ее иерархами изнутри и сокрушен секуляристски настроенными критиками («Écrasez l'infâme!») снаружи. Следовательно, говорить о существовании отдельных церковной и государственной областей и о вмешательстве представителей одной из них в сферу другой до наступления эпохи Просвещения не представляется возможным. Таким образом, на вопрос, вынесенный о. Димитрием в заголовке своей статьи – «о первоначальном смысле византийской доктрины «симфонии» – можно ответить *ex negativo*: по замыслу ее автора, императора Юстиниана, который единственный и мог придать доктрине ее первоначальный смысл, «симфония» не должна была создать ни концептуального, ни институционально-организационного водораздела между Церковью и государством.

3. О неевангеличности «симфонии»

Подводя итог своему исследованию, о. Димитрий заключает:

[7] Cp. Martin Heckel, *Das Säkularisierungsproblem in der Entwicklung des deutschen Staatskirchenrechts*, in: Gerhard Dilcher/Ilse Staff (Hrsg.), *Christentum und modernes Recht. Beiträge zum Problem der Säkularisation*, Frankfurt am Main 1984, S. 35 (40 f.).

[8] Cp. Axel Isak, *Das Selbstverständnis der Kirchen und Religionsgemeinschaften*, Berlin, 1994, S. 192 f.

«Помещённая в мир как закваска, Церковь (...) не может смешиваться с земными формами человеческого единства – всегда относительными и дефективными, – не изменяя при этом своему призванию.» И далее в отношении «симфонии»: «...данная доктрина предстаёт перед нами как более или менее сознательная попытка теоретически обосновать подмену Церкви государством. В качестве таковой она безусловно должна быть отвергнута христианским сознанием как противоречащая Евангелию.»

С вышеприведенными выводами вряд ли можно согласиться. Утверждая дефективность любых «земных» форм человеческого единства, о. Димитрий принижает и, более того, обесценивает такие значительнейшие формы межличностного единения, как семья («малая церковь»!), дружба, которую о. Павел Флоренский считал конститутивным элементом человеческого естества,[9] и многие другие. Непонятно, как можно сообразовать категорическое размежевание, герметическую изоляцию «небесных» и «земных» форм единства и Боговоплощение, нисхождение Сына с небес на землю и восприятие Им человеческой природы, кроме греха, теснейшее соединение Бога, Ставшего Человеком ради человека, и человека, которому по призыву Бога надлежит стать богом.[10] Представляется, что с христианской точки зрения «земные» формы человеческого единства никак не могут считаться дефективными *a priori*, но лишь в том случае, когда они следуют греховному вектору и тем самым удаляются от Богочеловеческого первообраза.

Именно поэтому оказывается невозможен и однозначный приговор в отношении государства. Безусловно, сообщество личностей, проживающих в пределах определенной территории и руководимых определенными органами – такова формула государства согласно международно-правовой «доктрине трех эле-

[9] Флоренский П. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи. Москва: АСТ, 2003, стр. 354.

[10] Сщмч. Ириней Лионский, Против ересей, СПб., 2008, стр. 241; см. также свт. Афанасий, Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского, Т. 1., 2-е изд., Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902, стр. 260.

ментов» Г. Йеллинека[11] –, может и должно быть названо дефективным, если оно следует идеологии расового, классового, культурного или экономического превосходства и использует в своих политических целях инструменты подавления, угнетения и порабощения. Однако история изобилует фактами, когда подобным идеологиям следовали и церковные – дефективные! – сообщества, в то время как некоторые предводители государств пытались, по мере сил, воплотить в жизнь евангельские идеалы любви к ближнему, взаимопомощи и сострадания (впрочем, таких примеров, конечно, гораздо меньше).

Возникает вопрос и в отношении авторов церковно-государственной «симфонии», прежде всего императора Юстиниана, который, как известно, был канонизирован. Если сформулированная им церковно-государственная доктрина противоречит Евангелию, как утверждает о. Димитрий, то как следует относиться к тому обстоятельству, что она была сформулирована человеком, прославленным Церковью в лике святых? Допустимо ли поклонение и молитва человеку, исповедовавшему антиевангельское учение? Схожий вопрос напрашивается и в отношении соавтора «Исагоги» свт. Фотия. Представляется, что удовлетворительный ответ на подобные вопросы вряд ли возможен.

И все же необходимо сделать какие-то выводы в отношении «симфонии», очевидно, до сих пор занимающей умы значительного количества специалистов и наблюдателей. В первую очередь необходимо установить вектор заключений, который, как кажется, не может быть ретроспективным, но исключительно перспективным. Для финального суждения о церковно-государственной «симфонии» не существует общепринятых масштабов или критериев: контекстуальному рассмотрению политики Юстиниана, которая оправдывается политическими или религиозными факторами, противопоставляется анализ с позиции «вечных» (христианских, философских, общечеловеческих и пр.) истин, на основании которых действия императора оцениваются критически или откровенно негативно. Однако при трезвом анализе современного положения вещей наиболее адекватным выглядит краткий и в то же время меткий вывод прот. Георгия Флоровского:

[11] Cp. Georg Jellinek, *Allgemeine Staatslehre*, 3. Auflage, Berlin, 1914, S. 394 ff.

«византийский политико-церковный эксперимент... не следует повторять.»[12]

Вряд ли кто-либо будет оспаривать утверждение, что реанимация «симфонии» в отсутствие (хотя бы номинально) православного монарха вселенской империи и в постсекулярно-мультикультурных реалиях западных стран абсолютно нереалистична. Конституционно-правовые гарантии религиозных свобод, общественное отторжение октроированных религиозных идеологем и очевидная неготовность подавляющего большинства политических деятелей к принятию христианского вероучения не позволяет даже гипотетически смоделировать государственное устройство по образу Византии периода правления императора Юстиниана.

Таким образом, «симфонию» можно всерьез обсуждать лишь в рамках исторического дискурса, в то время как в реально-политическом и экклезиологическом ракурсе эту концепцию следует поместить *ad acta*, где она займет соответствующее место наряду со Священной Римской империей немецкой нации, Османским халифатом, Великим Цинем, СССР и многими другими государствами, вошедшими в анналы истории. Попытки превратить прошлое в настоящее – не только бесперспективно-абсурдны, но и объективно невозможны; все предложения реставрации Советского Союза, исламского халифата или юстиниановой «симфонии», очевидно, направлены не на создание точной копии, но лишь некоего суррогата, более или менее отдаленно напоминающего государства ушедших эпох с учетом изменившихся общественно-политических, экономических и культурных обстоятельств. Следовательно, реакция на насущные проблемы церковно-государственных отношений не должна исчерпываться ретроспективной оценкой государственных образований прошлого на их соответствие Евангелию; их существование – исторический факт, из которого следует сделать надлежащие выводы на будущее. Опираясь на критическое осмысление своего богатого исторического опыта и имплементируя его в новые модели церковно-государственных отношений, Церковь сможет дать убедительный ответ на экклезиологические вызовы современности.

[12] Georges Florovsky, *Antinomies of Christian History: Empire and Desert // Christianity and Culture. Collected Works*, vol. II, Belmont, 1974, p. 98.

ПРОТОДИАКОН ВАРФОЛОМЕЙ БАЗАНОВ

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ – ЧТОБЫ ОТВЕТИТЬ НАСТОЯЩЕМУ

В МЮНХЕНЕ СОСТОЯЛАСЬ ЮБИЛЕЙНАЯ НАУЧНО-ЦЕРКОВНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ РПЦЗ

Форум стал не только обращением к памятной дате, но и серьёзной попыткой осмыслить исторический путь епархии — от первых русских эмигрантских общин до современной многоязычной и миссионерской жизни Православия в Германии. Главной темой конференции стало размышление о прошлом, настоящем и будущем Германской епархии. Варианты юбилейного девиза, которые завершились выбором «Наследие и призвание», поначалу гласили: «Вехи столетия: осмысление исторического пути», «Свет веры, история и современность», «История, современность и будущее Германской епархии» — все они выражали общий замысел форума: соединить историческую память с церковным и критическим самопознанием и размышлением о месте Православия в современном западном обществе.

Конференция была открыта концертом хора кафедрального собора святых Новомучеников и Исповедников Российских и святителя Николая. С приветственным словом к участникам обратился ключарь собора митрофорный протоиерей Николай Артёмов. Затем форум официально открыл **Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей — Высокопреосвященнейший Николай**, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский. В своём выступлении он подчеркнул, что столетняя история Германской епархии стала свидетельством верности Богу и Церкви, сохранённой русской эмиграцией в условиях изгнания и рассеяния. По словам Первоиерарха, задача конференции — не в воспоминании о бывших трудах только, но и в актуальном укреплении живой веры, братского единства и церковного общения. При открытии конференции присутствовал и председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата **митрополит Волоколамский Антоний**.

Протоиерей Варфоломей Базанов отвечает на вопросы слушателей по окончании своего доклада.

Высокопреосвященнейший **Марк, митрополит Берлинский и Германский**, отметил, что Русская Зарубежная Церковь никогда не понимала себя как исключительно национальная структура. «РПЦЗ не является узконациональной, но Церковью, преодолевающей все границы», — подчеркнул глава Германской епархии. Он также обратил внимание на глубокую укоренённость Православия в немецком обществе и культуре, напомнив о значении молитвенной жизни и участия в богослужении как основы церковного существования. Приветствие **митрополита Серафима**, возглавляющего Румынскую Православную Церковь в Германии, было оглашено его викарием, **епископом Софианом**. В нём подчёркивались особая роль Русской Зарубежной Церкви в сохранении православной традиции в Европе, а также значение межправославного сотрудничества.

Одной из важных особенностей конференции стало стремление рассмотреть историю

Германской епархии не как замкнутую внутреннюю хронику, но как часть более широких процессов XX века: русской эмиграции, церковного рассеяния, войны, тоталитарных режимов, послевоенного восстановления, отношений с государством и постепенного преодоления церковных разделений. Как отметил организатор конференции **протоиерей Андрей Псарев**, профессор Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, США, подготовка форума продолжалась почти год, а сама тема церковной истории XX столетия требует одновременно научной ответственности и церковной бережности. История, по его словам, не должна становиться ни идеологией, ни мифом, но должна оставаться пространством честного церковного осмысления прошлого.

Особое место в программе занял озвученный в первый день исторический обзор, представленный ключарем Мюнхенского кафедрального собора **протоиереем Николаем Артёмовым**. Его выступление соединило церковную историю и личную память. В нём был прослежен путь от послевоенных барачных храмов и эмигрантских приходов к формированию новых общин, к переселению российских немцев, к расширению немецкоязычного церковного служения и, наконец, к восстановлению церковного единства внутри Поместной Русской Церкви. Благодаря соединению архивного материала и живого свидетельства этот доклад позволил увидеть историю епархии не только как последовательность дат и решений, но как судьбу конкретных людей, приходов и поколений.

Праздничный доклад конференции представил **епископ Штутгартский Иов**: «Исход из-под режима и культурное взаимодействие, пастырское преемство и демографический сдвиг: Самосознание Германской епархии РПЦЗ». Центральной темой его выступления была миссия РПЦЗ в Германии и вопрос православной идентичности в западном обществе. Владыка поставил принципиальный вопрос: считать ли Православие в Германии «чужеродным телом» или полноценно укоренившимся в жизни страны. Епископ Иов отверг представление о Православии как о временном или исключительно эмигрантском явлении. Он напомнил о развитии православной традиции в Германии ещё в XIX веке — о красоте русских храмов, переводах богослужебных текстов на немецкий язык, вы-

полненных протоиереем Алексеем Мальцевым, а главное — о людях Церкви, через которых Православие становилось живым духовным опытом для немецкого общества. Тем самым история Германской епархии была представлена не как история изоляции, а как история постепенного укоренения православной традиции в немецкой культурной и религиозной среде. Одной из центральных мыслей доклада стало понимание столетней устойчивости Германской епархии не только как результата человеческих усилий, но и как проявления Божественного Промысла. Несмотря на политические потрясения, внешнее давление и внутренние конфликты, деятельность Русской Православной Церкви в Германии оставалась направленной к одной цели — быть Церковью Христовой и носительницей тысячелетней православной традиции.

В первый день конференции была также открыта и выставка, посвящённая истории епархии. Архивные фотографии, документы и материалы приходской жизни позволили участникам увидеть путь Церкви через войны, эмиграцию, разделённую Германию и современность. Выставка стала наглядным продолжением докладов: она напоминала, что церковная история хранится не только в официальных документах, но и в лицах, богослужебных книгах, приходских фотографиях, письмах, воспоминаниях и скромных свидетельствах повседневной верности. Выставка призвана путешествовать в этом году по разным приходам Германской епархии. Особую ее драгоценность представляют портреты всех архиереев епархии, написанные рукой профессора искусствоведения Харьковского университета, ныне преподающего в Италии, **Виталия Жердева**, автора книг и статей о зарубежных храмах.

Второй день конференции был посвящён историческим докладам и дискуссиям. Первым докладчиком был **протоиерей Андрей Псарев**. В докладе отца Андрея «Точка отсчета – Германия: честное осмысление церковной истории и язык научного разговора» Германская епархия РПЦЗ рассматривалась не как некое географическое пространство, но как важная отправная точка церковной памяти, исторического диалога и, наконец, восстановления канонического общения между Русской Зарубежной Церковью и Московским Патриархатом. По мнению докладчика, недопустимо сводить историю Русской

Организаторы конференции (слева направо): протодиакон Варфоломей Базанов, протоиерей Николай Артемьев, протодиакон д-р Андрей Псарев, Анатолий Кинстлер, Даниил Дивальд, д-р Анастасия Лимберггер, епископ Иов (д-р Бандманн), чтец д-р Андрей Фастовский

Церкви XX века к апологетическому мифу, ни к полемическому обвинению: она требует честного, научно ответственного и одновременно церковно-тактичного осмысления страдания, компромиссов, изгнания, верности и промыслительного сохранения Церкви. Этот доклад задал тон остальным докладам и дискуссиям. Как отметил протод. Андрей Псарев, конференции, подобные мюнхенской, призваны быть осуществлением соборности и служения церковной памяти: они помогают преодолевать двойные стандарты, слышать различные исторические повествования и понимать настоящее РПЦЗ через ответственное обращение к её сложному прошлому.

Среди гостей присутствовали **архиепископ Русский Тихон**, управляющий Берлинско-Германской епархией Московского Патриархата, и несколько клириков Московского Патриархата, активно участвовавших в обсуждениях. Архиепископ Тихон подчеркнул значение подобных встреч как пространства живого общения, взаимного слышания и совместного церковного размышления.

Вторым докладчиком был **доктор Скотт Кенворзи (Dr. S. Kenworthy)** — профессор кафедры сравнительного религиоведения Университета Майами в Оксфорде, штат Огайо, США. Профессор Кенворзи в своем докладе - «Отношения между патриархом Тихоном и Зарубежной

Церковью и создание Германского викариатства, 1920–1926 гг.» - показал, что ключевым источником напряжения стало различное понимание статуса РПЦЗ: митрополит Антоний видел в ней церковную власть для всей Русской Церкви вне Советской России, тогда как Патриарх Тихон понимал её прежде всего как временную структуру для окормления русских беженцев и эмигрантов. Второй центральный конфликт, по мнению докладчика, касался отношения Церкви к политике: Патриарх Тихон последовательно стремился удержать Церковь от политических деклараций, тогда как руководство Зарубежной Церкви, особенно после Карловацкого Собора и обращения к Генуэзской конференции, выступало с резко антисоветских и монархических позиций. Докладчик подчеркнул, что последующий кризис между митрополитами Евлогием и Антонием был не просто результатом личных разногласий, но следствием трагических обстоятельств революции, эмиграции, разрыва коммуникаций и несовместимых церковно-политических стратегий.

«Основание Германской епархии Русской Зарубежной Церкви в контексте взаимоотношений между Архиерейским Синодом и митрополитом Евлогием (Георгиевским)» было рассмотрено — доктором исторических наук, кандидатом богословия, профессором Православного Свято-Тихоновского гуманитарного

университета — **Андреем Александровичем Кострюковым** как часть более широких и сложных отношений между Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви и митрополитом Евлогием (Георгиевским), который первоначально был поставлен управлять русскими приходами в Западной Европе, но постепенно всё более дистанцировался от Синода. Доклад показал, что создание в 1924 году Берлинского викариатства во главе с епископом Тихоном (Лященко), а затем его преобразование в самостоятельную Германскую епархию 1926 происходили на фоне споров о канонических полномочиях, автономии Западноевропейского округа и пределах власти митрополита Евлогия. Особое внимание профессор Кострюков уделил тому, что попытки Архиерейского Собора РПЦЗ ограничить автономии митрополита Евлогия ради церковного единства не привели к окончательному примирению, а смерть Патриарха Тихона ещё сильнее углубила отчуждение между митрополитом Евлогием и Зарубежным Синодом.

Важный блок исторических исследований составили доклады, посвящённые возникновению и становлению Германской епархии в межвоенный период. Докладчики показали, что формирование самостоятельной церковной структуры РПЦЗ в Германии было связано не столько с отвлечённой административной схемой или заранее разработанной политической программой, сколько с конкретным кризисом церковного управления, конфликтом вокруг митрополита Евлогия и необходимостью организовать устойчивую церковную жизнь в условиях немецкой действительности. Таким образом, история епархии предстала как история церковного ответа на чрезвычайные обстоятельства эмиграции, когда сохранение канонического порядка, богослужебной жизни и пастырской ответственности требовало новых организационных решений.

Значительное внимание было уделено как окружению митрополита Евлогия, так и активным деятелям Германской епархии РПЦЗ. В докладе доктора исторических наук, профессора Института истории Санкт-Петербургского государственного университета **Андрея Александровича Иванова** «Высший монархический совет и Русская Православная Церковь в Германии в 1920-е годы» было показано, что в 1920-е годы Высший монархический совет рассматривал

Православную Церковь как духовное основание будущего восстановления русской монархии, а Рейхенгалльский съезд закрепил представление о неразрывной связи самодержавия, православной веры и церковного возрождения. Особое внимание Андрей Александрович уделил тому, что русские монархисты в Германии активно участвовали в церковной жизни эмиграции: поддерживали берлинский приход, архимандрита, а затем епископа Тихона (Лященко), строительство Воскресенского собора и укрепление церковных структур, связанных с Архиерейским Синодом РПЦЗ.

Существенное место в работе конференции заняла эпоха национал-социализма. В докладах рассматривалась сложность положения русской церковной эмиграции в Германии 1930–1940-х годов, её отношения с государственными структурами Третьего рейха, а также те нравственные и церковные вызовы, которые вставали перед православными людьми в условиях тоталитарной идеологии. Эти выступления были важны тем, что не сводили историю к однозначным схемам, а показывали напряжённость между стремлением сохранить церковную жизнь, внешними политическими обстоятельствами и личной ответственностью христианина перед Богом и совестью. В своём докладе «Государственные оценки в отношении Германской епархии Русской зарубежной церкви в период „Третьего рейха“» д-р **Дирк Шустер** (Dr. Dirk Schuster), доцент кафедры религиоведения Венского университета, показал, что нацистский режим в целом терпимо относился к Германской епархии РПЦЗ до тех пор, пока она не воспринималась как идеологический противник и могла выполнять ограниченную политическую функцию внутри русской эмигрантской среды, однако без предоставления ей возможности существенно расширять своё влияние. Подобные доклады внеконфессиональных исследователей имеют особую ценность, поскольку их трудно обвинить в предвзятости по отношению к РПЦЗ.

Живой интерес вызвал доклад **прот. Николая Артёмова** «Мученик Александр Шморель и организация «Белая роза» в контексте Германского „конформизма“». Через судьбу А. Шмореля была раскрыта тема христианской свободы, духовного сопротивления и верности совести в условиях режима, претендовавшего на полное господство над человеком. Образ святого Александра про-

звучал не только как исторический пример, но и как богословское свидетельство: принадлежность к Церкви не может ограничиваться культурной памятью или внешней идентичностью, но предполагает готовность к нравственному выбору и исповеданию правды. О. Николай предоставил аудитории в распечатке на двух языках написанный св. муч. Александром доселе нигде не опубликованный, но очень характерный для его образа мышления текст (оригинал текста в старой орфографии) об «Особой черте русской души».

В своем докладе «Известное и неизвестное в истории Венского совещания 1943 года: формирование позиции РПЦЗ по вопросу легитимности церковной власти в СССР» **Андрей Золотов (Вена, Австрия)** детально обрисовал доселе мало известные конкретные условия момента во время войны и после выбора митрополита Сергия (Страгородского) патриархом в Москве. Немецким властям, которые поняли значение перелома в политике Сталина по отношению к Церкви, надо было делегитимизировать выборы. Совещание епископов, собранное по этому поводу в Вене, исполнило ожидаемое, опираясь на правила Поместного собора РПЦ 1917-1918 гг. Непризнание патриаршества сохранялось как позиция РПЦЗ до конца XX века. Вместе с тем, архиереи в Вене выдвинули основательную критику немецкой религиозной политики, особенно в оккупированных областях, и выдвинули требования к изменению ее, что было для нацистов малоприятной неожиданностью.

Не менее важным стал блок, посвященный послевоенному периоду и лагерям перемещенных лиц. Докладчики показали, что церковная жизнь в ДР-лагерях была не только формой духовного утешения или сохранения привычного уклада, но и пространством восстановления «нормальности» разрушенной человеческой и общинной жизни. В барачных храмах, временных часовнях, приходских школах и братствах формировалась особая церковная среда, где память о потерянной родине соединялась с опытом новой ответственности. Приход в этих условиях становился как местом богослужения, так и центром образования, взаимопомощи, сохранения языка, культуры и православного самосознания.

Доклад кандидата исторических наук, преподавателя Санкт-Петербургского университета **Ивана Васильевича Петрова** «Репатриация и

противление ей со стороны Германской епархии» был посвящен роли Германской епархии РПЦЗ и её духовенства в судьбе «перемещенных лиц» после Второй мировой войны, особенно тех, кому угрожала насильственная репатриация в СССР согласно послевоенным соглашениям союзников. В центре внимания доклада Ивана Васильевича находилась пастырская, организационная и правозащитная деятельность архимандрита Нафанаила (Львова), иеромонаха Виталия (Устинова) и других представителей Зарубежной Церкви, которые через переговоры с британской и американской администрацией, регистрацию приходов, устройство лагерей, школ и церковных структур стремились защитить русских беженцев от выдачи.

Доклад историка из Нижнего Новгорода, доктора исторических наук, профессора **Александра Алексеевича Корнилова** «Деятельность духовенства Германской епархии РПЦЗ (1945–1951 гг.)» показывал, как в условиях послевоенной разрухи, лагерей перемещенных лиц и массовой эмиграции духовенство создавало устойчивую церковную структуру, организовывало приходы, богослужебную жизнь, управление и пастырское окормление верующих. Особое внимание было уделено митрополиту Серафиму (Ляде), при котором формировалась коллегиальная система епархиального управления, епископу Афанасию (Мартосу), развивавшему богословское образование, пастырские собрания и духовные говения клириков, а также протоиерею Митрофану Зноско, чье служение в лагере Менхегоф соединяло литургию, преподавание, помощь нуждающимся и заботу о больных. Клирики Германской епархии не только поддерживали религиозную жизнь русских беженцев, но и помогали им духовно выстоять в условиях изгнания, бедности и неопределенности, превращая церковную общину в пространство молитвы, образования, взаимопомощи и надежды.

Отдельные выступления затрагивали правовое положение Германской епархии, её отношения с немецкими государственными структурами и другими православными юрисдикциями, а также с Московским Патриархатом, в частности со святителем Патриархом Тихоном Исповедником. В этом контексте обсуждались не только административные и канонические вопросы, но и более глубокая тема церковной идентичности: каким образом Русская Зарубежная Церковь

сохраняла верность своей исторической памяти, оставаясь при этом открытой к пастырскому служению в новой стране и среди новых поколений.

Так, доклад проректора по научной работе Минской духовной академии, кандидата богословия **Александра Валерьевича Слесарева** был посвящён вхождению белорусского и украинского епископата в состав РПЦЗ после Второй мировой войны и показывал, что именно Германская епархия стала главным пространством их интеграции, поскольку здесь архиереи получили викарные назначения и включились в окормление многочисленных приходов среди перемещённых лиц. Особое внимание было уделено тому, что присоединение белорусских архиереев сопровождалось острым конфликтом с национально-политическими кругами белорусской эмиграции, стремившимися сохранить самостоятельную Белорусскую митрополию, тогда как руководство РПЦЗ настаивало преимущественно на территориальном, а не национальном принципе церковного устройства. В докладе подчёркивалось, что, несмотря на последующие разделения в белорусской и украинской диаспорах, служение этих архиереев существенно укрепило Германскую епархию, расширило её пастырские возможности и сделало её одним из ключевых центров многонационального православного зарубежья в послевоенной Европе.

Доклад клирика Германской епархии **протоиерея Варфоломея Базанова** был посвящён истории Мюнхенского прихода святителя Николая и показывал его не только как церковно-административную единицу, но и как живую социальную среду, в которой русская эмиграция превращалась в устойчивую общину. Доклад основывался как на данных архивных документов, так и на результатах проведённого социологического исследования. Особое внимание было уделено тому, что приход в условиях эмиграции выполнял функции, выходявшие далеко за пределы богослужения: он становился пространством выживания, доверия, сохранения православной веры, русского языка, семейной памяти, взаимопомощи и воспитания детей. В докладе подчёркивалось, что история прихода была историей не только уставов, настоятелей и приходских советов, но прежде всего историей людей, их страхов, надежд, домов, праздников, молитвы и усилий по сохранению преемствен-

д-р Анастасия Лимбергер

ности между поколениями русской православной диаспоры в Мюнхене.

Этим докладом и последующими за ним дискуссиями был официально завершён второй день конференции. Особым событием стал концерт русской церковной музыки эмиграции в исполнении певчих штутгартского прихода святителя Николая. Концерт прошёл в католическом храме Страстей Христовых (Leiden Christi) и собрал как участников конференции, так и жителей Мюнхена. Прозвучавшие произведения русской эмиграции XX века создали атмосферу духовной памяти и культурной преемственности. Музыкальная программа, организованная Общеввропейским церковно-музыкальным комитетом, стала ещё одним напоминанием о том, что история Зарубежной Церкви выражалась не только в административных решениях и исторических событиях, но и в молитве, пении, красоте богослужения и сохранении церковного предания.

Третий день конференции продолжил поначалу обзор исторических фактов, обсуждение их в дискуссиях; но теперь значительное внимание было также уделено будущим вызовам. Эти темы стали естественным продолжением исторической части форума: если первые дни были обращены к памяти и опыту прошлого,

то заключительный день был посвящен вопросу о том, каким образом это наследие может быть передано новым поколениям.

Открыл день один из организаторов конференции, архивариус Германской епархии **Анатолий Владимирович Кинслер**. Доклад Анатолия Владимировича «Германская епархия РПЦЗ в послевоенной Германии (1945–1951): правовой статус и институциональное оформление» был посвящён правовому статусу и институциональному оформлению Германской епархии РПЦЗ в 1945–1951 годах и показал, что её послевоенное выживание во многом обеспечивалось сохранением и подтверждением статуса корпорации публичного права, восходившего к правовой традиции Веймарской конституции. Особое внимание было уделено тому, как митрополит Серафим (Ляде), а затем архиепископ Венедикт (Бобковский) добивались признания этого статуса в отдельных землях Германии и одновременно выстраивали новую административную модель епархии через администрации, викариатства, благочиния и епархиально-синодальную вертикаль. Докладчик подчёркивал, что правовое признание стало не формальностью, а практическим ресурсом церковной жизни: оно укрепляло взаимодействие с государственными структурами, поддерживало миссионерскую, издательскую и педагогическую деятельность и помогало сохранять единство епархии в условиях послевоенной раздробленности, перемещения паствы и отъезда Архиерейского Синода в Америку.

Клирик Германской епархии **протоиерей Димитрий Свистов** затронул очень непростую историческую тему — «Борьба за храмы: Истолкование закона от 25 февраля 1938 г. в контексте судебных процессов между РПЦ (МП) и РПЦЗ», т. е. закона 1938 года о землевладении Русской Православной Церкви в Германии. Отец Димитрий показал, что этот закон, несмотря на происхождение из правовой системы III рейха, не был признан судами ФРГ идеологически нацистским или поэтому утратившим юридическую силу. Особое внимание было уделено тому, как закон 1938 года и последующее определение о передаче церковной недвижимости Германской епархии РПЦЗ стали предметом судебных споров между РПЦЗ, Московским Патриархатом и Парижской Архиепископией, прежде всего вокруг храмов в Бад-Эмсе и Баден-Бадене. Между тем, в докладе также подчёркивалось, что истинной причиной

этих имущественных тяжб был не сам закон 1938 года, а более глубокие церковные разделения русского зарубежья, преодоление которых стало возможным лишь после Акта о каноническом общении 2007 года, хотя задача полного исцеления прежнего отчуждения оставалась открытой.

Углублению и разбору указанных проблем был посвящён доклад **прот. Николая Артёмова** «Вовлечённость Германской епархии в параллельные структуры РПЦЗ в советском и постсоветском пространстве (1974–1994)». Прот. Николай Артёмов сам был участником собеседований между представителями Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церковью в Германии в 1993–1997 годах, а также впоследствии работы встречающих Комиссий после 2003-го года. Он обрисовал исходную церковную ситуацию, развитие начала 1990-х годов и этапы, которые привели к новому подходу со стороны Германской епархии и открыло иной путь.

Д-р Андрей Михайлович Фастовский в своём докладе «Собеседования между представителями РПЦЗ и Московского Патриархата в Германии (1993–1997 гг.) как путь к преодолению разделения?» посвященном истории и роли этих собеседований, сознательно не названных «переговорами», определил их как один из важных этапов на пути к преодолению церковного разделения, начатый по инициативе архиепископа Марка на епархиальном уровне в условиях, когда общецерковный диалог ещё оставался крайне затруднённым. Особое внимание Андрей Михайлович уделил тому, что участники собеседований лишь позже подошли к общим историко-каноническим вопросам, таким как экуменизм и сергианство, поставив в начало обсуждений практические пастырские проблемы немецкой церковной жизни: совершение таинств, перевод богослужебных текстов, переходы клириков между юрисдикциями и выработку общего языка перед паствой. Несмотря на болезненные нерешённые вопросы и последующий кризис 1997 года, именно эти германские встречи создали важный опыт ответственного церковного диалога, подготовили почву для дальнейших конференций, официальных переговоров и в конечном счёте для восстановления канонического общения.

Клирик Греческой митрополии **протоиерей Константин Мирон** выступил в этот день с докладом на тему «Заметки об участии Германской епархии в экуменическом движении». Особое

внимание отец Константин уделит участию архиереев и клириков Германской епархии в межцерковных встречах, богословских конференциях, академическом диалоге с протестантами и католиками, а также практической помощи перемещённым лицам через структуры Всемирного совета церквей и немецких церковных организаций. В докладе особо подчёркивалось, что экуменические контакты Германской епархии носили не характер догматического компромисса, а форму православного свидетельства, богословской полемики, пастырского сотрудничества и церковной помощи в условиях послевоенной Европы.

Исторический блок завершил доклад приват-доцента Лейпцигского университета, доктора **Себастиана Риместада** «Русское православие в Германии в общественном восприятии (1917–1960)». Данный доклад был посвящён восприятию русской православной эмиграции и Русской Зарубежной Церкви в немецкоязычной публичной сфере; на исторических примерах докладчик показывал, что Православие в немецкой прессе чаще воспринималось как нечто чужое, экзотическое и малопонятное. Особое внимание д-р Римстад уделит тому, как в межвоенный период немецкая пресса чаще связывала Православие с русской революцией, судьбой Патриарха Тихона, обновленчеством, конфликтами в эмиграции, строительством храмов и фигурами митрополита Евлогия и епископа Тихона, причём нередко сопровождала эти сюжеты неточностями

и сенсационными акцентами. После Второй мировой войны образ Православия в Германии становился все более дифференцированным: наряду с РПЦЗ всё заметнее воспринимались Московский Патриархат, Константинополь и греческая православная среда, тогда как Зарубежная Церковь всё чаще появлялась в прессе преимущественно через локальные приходские сюжеты, контакты и сообщения о жизни перемещённых лиц.

Заключительный блок докладов охватывал не только исторические, но и социально-культурные темы. Доклад доктора исторических наук, **профессора Ольги Андреевны Литценбергер** «Российские немцы в приходах Германской епархии: идентичность и конфессиональная эволюция» был посвящён пополнению и формированию приходов в 1990-е годы, а также культурным особенностям новых — потенциальных и действительных — прихожан, прибывших в Германию по программе «поздних переселенцев». Проф. Литценбергер отметила, что в этой среде за последнее время весьма активно проявляется тяга к православию.

Обстоятельный доклад клирика Берлинско-Германской епархии Московского Патриархата, кандидата богословия и кандидата искусствоведения **протоиерея Александра Берташа** «Два века русской церковной архитектуры в Германии: от императорского времени до современности» позволил участникам конференции не только узнать об особенностях подготовки и

Митрополит Антоний, председатель ОВЦС, и митрополит Николай, первоиерарх РПЦЗ

строительства храмов на германской земле, но и увидеть многие из этих храмов, отражающие жизнь православных христиан в Германии.

Завершающий доклад викария Германской епархии **епископа Штутгартского Иова** «Опыт и традиция перевода богослужебных текстов на немецкий язык - от Мальцева до наших дней» был посвящён истории переводов православных литургических текстов на немецкий язык и показал, что эта история складывалась прежде всего из трудов отдельных выдающихся переводчиков — от протоиерея Алексея Мальцева и католического францисканца Килиана Кирхгоффа до протоиереев Сергея Хайца, Дмитрия Игнатьева, Петра Планка, архимандрита Иустина и современных переводческих комиссий. Сам епископ Иов - член переводческой комиссии, которую возглавляет митрополит Берлинский и Германский Марк. Особое внимание владыка Иов уделил различным переводческим подходам: от архаизирующего и объяснительного стиля Мальцева, поэтической свободы Кирхгоффа, ясной пастырской практичности протоиерея Сергея Хайца и протоиерея Дмитрия Игнатьева до филологической точности, словесной конкордантности и стремления к новой православной немецкой литургической норме у переводчиков-монахов и комиссии Православной епископской конференции в Германии. В докладе владыка Иов отметил, что полноценная немецкоязычная православная литургическая традиция ещё только формируется, а её будущее зависит от синтеза трёх принципов: верности оригиналу, ясности немецкого языка и реальной богослужебной применимости в приходской и монастырской жизни.

Завершающая дискуссия в формате круглого стола была посвящена теме: «Немецкое» православие или «Русское православие на Западе»? В обсуждении приняли участие **прот. проф. Стефанос Афанасиу (Prof. Dr. Stefanos Athanasiou, Мюнхенский университет)**, **Корнелия Хейс (Cornelia Hayes — организация DOM e.V., Немецкоязычное Православие в Средней Европе)**, переводчик и издатель **Йоханнес Вольф (Johannes Wolf, издание: «Schmaler Pfad», «Узкий путь»)** и **прот. Николай Артёмов (сотрудник редакции «Вестник Германской епархии»)**. Формулировка вопроса была задумана не как противопоставление, а как приглашение к более глубокому размышлению о природе церковной идентичности.

Участники обсуждали, может ли Православие в Германии оставаться верным русской духовной традиции и одновременно быть открытым для немецкого языка, немецкой культуры и людей, не связанных с русской эмиграцией по происхождению. В центре дискуссии оказалась мысль о том, что подлинная церковность не сводится ни к этничности, ни к языку, ни к культурной форме, но раскрывается в верности православной вере, богослужению, преданию и живой общине.

Атмосфера конференции сочетала научную серьёзность, живые дискуссии и братское церковное общение. За историческими докладами и обсуждениями ясно ощущалась главная мысль юбилея: занятие церковной историей имеет глубокий смысл, когда оно открыто к живой вере, покаянию, ответственности и святости. Среди современных вызовов участниками были отмечены сохранение духовной традиции Русской Зарубежной Церкви, развитие миссионерского служения, подготовка духовенства и церковных работников, вопросы образования духовенства, укрепление немецкоязычной православной среды, а также более активное общественное и всеправославное присутствие в Германии. Обсуждение и вопросы слушателей показали, что юбилейная историческая конференция была обращена не только к прошлому, но и к будущему церковной жизни.

Конференция в Мюнхене стала, таким образом, не просто юбилейным мероприятием, но редким примером того, как церковная память может соединяться с серьёзным историческим анализом, братским общением и размышлением о будущем Православия в Европе. Она показала, что столетие Германской епархии — это не только завершённая историческая веха, но и призыв к дальнейшему церковному свидетельству: хранить предание, осмыслять прошлое честно и ответственно, укреплять приходскую жизнь и свидетельствовать о Православии в современном немецком обществе.

В контексте истории всецелой Русской Зарубежной Церкви, столетие которой отмечалось в 2021 году, конференция Германской епархии стала не просто локальным, но общецерковным событием, поскольку обсуждавшиеся темы и вызовы современности актуальны для всей её полноты.

Программа, иллюстрирующая то, о чём шла речь выше, см.: <https://rocor.de/ru/konferenz>

Из жизни ЕПАРХИИ

Март - Май 2026

МЕЖПРАВОСЛАВНОЕ ОБЩЕНИЕ

3 / 16 марта 2026 года митрополит Берлинский и Германский Марк направил соболезнование Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Шио, митрополиту Сенакскому и Чхороцкуйскому, местоблюстителю Патриаршего престола Грузинской Православной Церкви, в связи с кончиной Святейшего Патриарха Илии. В обращении, в частности, говорилось:

«Ваше Высокопреосвященство! От лица паствы Германской епархии примите наши глубокие соболезнования в связи с кончиной Его Святейшества Патриарха Илии. Его Святейшество с мудростью и духовной рассудительностью руководил Грузинской Православной Церковью, что ощущалось и нами — архиереями в рассеянии, имевшими возможность укреплять церковное единство через братское общение и сослужение. Молимся в храмах и монастырях епархии об упокоении души новопреставленного святителя и уповаем, что Господь упокоит душу Своего служителя „со святыми“ в селениях праведных».

В неделю Фомины митрополит Берлинский и Германский Марк возглавил богослужение в мюнхенском приходе Архистратига Михаила. Владыке Марку сослужил гость из Грузинской Православной Церкви — митрополит Ахалкалакский,

Кумурдойский и Карский Николай.

24 апреля / 7 мая 2026 года в Мюнхене, в монастыре преподобного Иова Почаевского состоялась встреча Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Николая и митрополита Берлинского и Германского Марка с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Антонием. В братской беседе приняли участие vikарий Германской епархии РПЦЗ епископ Штутгартский Иов, управляющий делами Архиерейского Синода РПЦЗ протоиерей Серафим Ган и заместитель председателя ОВЦС протоиерей Игорь Выжанов. По окончании встречи стороны обменялись памятными подарками.

ОФИЦИАЛЬНОЕ. АРХИЕРЕЙСКИЕ ВИЗИТЫ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

В период Великого поста архиереи Германской епархии совершали таинство соборования на приходах епархии. Митрополит Марк служил в Берлине, в Гамбурге, в Кёльне, в Мюнхене. Епископ Иов совершил соборование в Бохуме, в Билефельде, в Мюнстере, посетил Копенгаген, совершил соборование в Баден-Бадене, во Франкфурте, в Штутгарте.

По приглашению архиепископа Сан-Францисского и Западнo-Американского Кирилла

епископ Штутгартский Иов 15 / 28 марта прибыл в Сан-Франциско, где принял участие в архиерейской хиротонии архимандрита Петра (Каракозова) во епископа Сиэтлского.

11 / 24 апреля 2026 года на основании отпускной грамоты Владикавказской епархии иерей Димитрий Маширов был принят в клир Германской епархии и временно назначен клириком Мюнхенского кафедрального собора.

27 апреля / 10 мая 2026 года митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Николай, Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, и митрополит Берлинский и Германский Марк посетили приход святой мученицы царицы Александры в городе Бад-Эмсе. За Божественной литургией Мартин Шнайдер был рукоположен митрополитом Николаем в сан диакона.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА. 100-ЛЕТИЕ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

18 апреля / 1 мая 2026 года Германская епархия особо торжественно отметила 100-летие со дня своего учреждения. В этот день в Мюнхенском кафедральном соборе была совершена соборная Божественная литургия. Богослужение возглавил Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви — Высокопреосвященнейший Николай, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский. Ему сослужили архиереи Русской Зарубежной

Церкви, а также митрополит Преспанский и Пелагонийский Петр (Охридская Православная Церковь), архиепископ Рузский Тихон (управляющий Германской епархией Московского Патриархата), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Роман (Красовский) и около 100 священников и диаконов Германской епархии и гостей со всего мира. В эти дни в женской обители, а затем и в Мюнхенском кафедральном соборе пребывала чудотворная Курско-Коренная икона Божией Матери.

За Божественной литургией была вознесена особая заупокойная ектения, на которой поминались усопшие иерархи, священнослужители и деятели Германской епархии.

Перед малым входом за 45-летнее служение Церкви и епархии протоиерей Николай Артёмов был удостоен права ношения второго наперсного креста. Также за многолетнее служение Церкви права ношения митры были удостоены протоиерей Иосиф Вавнюк (председатель Духовного суда Германской епархии) и протоиерей Сергей Манюшкин.

За труды по устройству женской обители и вклад в проведение Архиерейского Собора орденом Курско-Коренной иконы Божией Матери была награждена игуменья Мария (Сидиропулу), настоятельница женского монастыря в Бухендорфе под Мюнхеном.

За верную поддержку епархии протодиакон Вадим Новинский был награждён Синодальным Знаменским орденом Русской Зарубежной Церкви II степени.

В воскресенье, 20 апреля / 3 мая 2026 года, архиереи — участники Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви — посетили приходы Германской епархии, где совершили Божественную литургию. Архиерейские богослужения прошли в Висбадене, Баден-Бадене, Бад-Киссингене, Штутгарте, Аугсбурге, Ингольштадте, а также в обоих монастырях епархии: таким образом многие храмы и общины имели возможность торжественно отмечать юбилей епархии. Вечером того же дня состоялось посещение Мюнхенского университета. Сначала архиереев приняла вице-президент университета, выразившая признательность за вклад православных христиан в жизнь Германии и особо отметившая значение православного богословия в стенах Мюнхенского университета. Затем гостям была предложена экскурсия по музею, посвящённому движению «Белая роза», одним из участников которого был святой мученик Александр Мюнхенский (Шморель). После этого архиереи посетили православный факультет университета, где ознакомились с учебной программой и особенностями преподавания православного богословия в рамках государственного высшего учебного заведения.

Юбилейные торжества завершилось трехдневной международной конференцией, доклад о которой публикуется на страницах 33 по 41 сего выпуска.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В апреле 2026 года в монастыре преподобного Иова

Почаевского вышла в свет уникальная книга — «Дополнительная минея Русской Православной Церкви Заграницей». В издание вошли службы всем прославленным в зарубежье святым Русской Церкви, а также другие службы, характерные для Зарубежной Церкви и отсутствующие в обычных минеях (сборниках богослужений по месяцам).

История создания книги весьма примечательна. Работа над ней была начата ещё в начале 1990-х годов, однако впоследствии по различным причинам была приостановлена. В 2024 году труд был возобновлён и успешно завершён к празднованию столетнего юбилея Германской епархии.

Вся книга набрана шрифтом «Prolog», который на протяжении многих лет разрабатывался и совершенствовался архиепископом Штутгартским Агапитом (Горачеком), почившим в 2020 году.

Для украшения издания использованы орнаменты, созданные во второй половине 1940-х годов в послевоенной Германии в виде типографских клише. Трудными братии монастыря с них были сделаны новые оттиски, впоследствии тщательно восстановленные вручную и оцифрованные.

«Дополнительная минея» будет распространяться через церковную лавку, устраиваемую при новой обители в Зайфридсберге и в Мюнхене. Однако уже сейчас заказы можно направлять по адресу:

info@kloster-shop.com;

Формат: 30,3 x 22,7 см; 600 стр. Цена см. www.derbote.online

иерархи РПЦЗ и званые гости осматривают юбилейную выставку

СОДЕРЖАНИЕ ДАННОГО ВЫПУСКА

- 1 Преп. Юстин Челийский
ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ
ПО ИОАННУ
- 5 Анатолий Владимирович Кинстлер
ГЕРМАНСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦЗ (1926–2026)
- 22 протоиерей Димитрий Свистов
К ВОПРОСУ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ СМЫСЛЕ
ВИЗАНТИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ «СИМФОНИИ»
- 28 иерей Георгий Сафоклов
«СИМФОНИЯ» ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА –
ХИМЕРА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЭККЛЕЗИОЛОГИИ
- 33 протодиакон Варфоломей Базанов
ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ – ЧТОБЫ ОТВЕТИТЬ
НАСТОЯЩЕМУ
- 42 Из жизни Епархии
МАРТ - МАЙ 2026

«Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное управление, которые не ведут предварительной цензуры и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе.

Freundeskreis Kloster des hl. Hiob e.V. (HypoVereinsbank)
IBAN: DE04 7002 0270 0038 9177 30 • BIC: HYVEDEMM
Пожертвования принимаются в виде почтовых марок.

Адрес Редакции: „Vestnik”

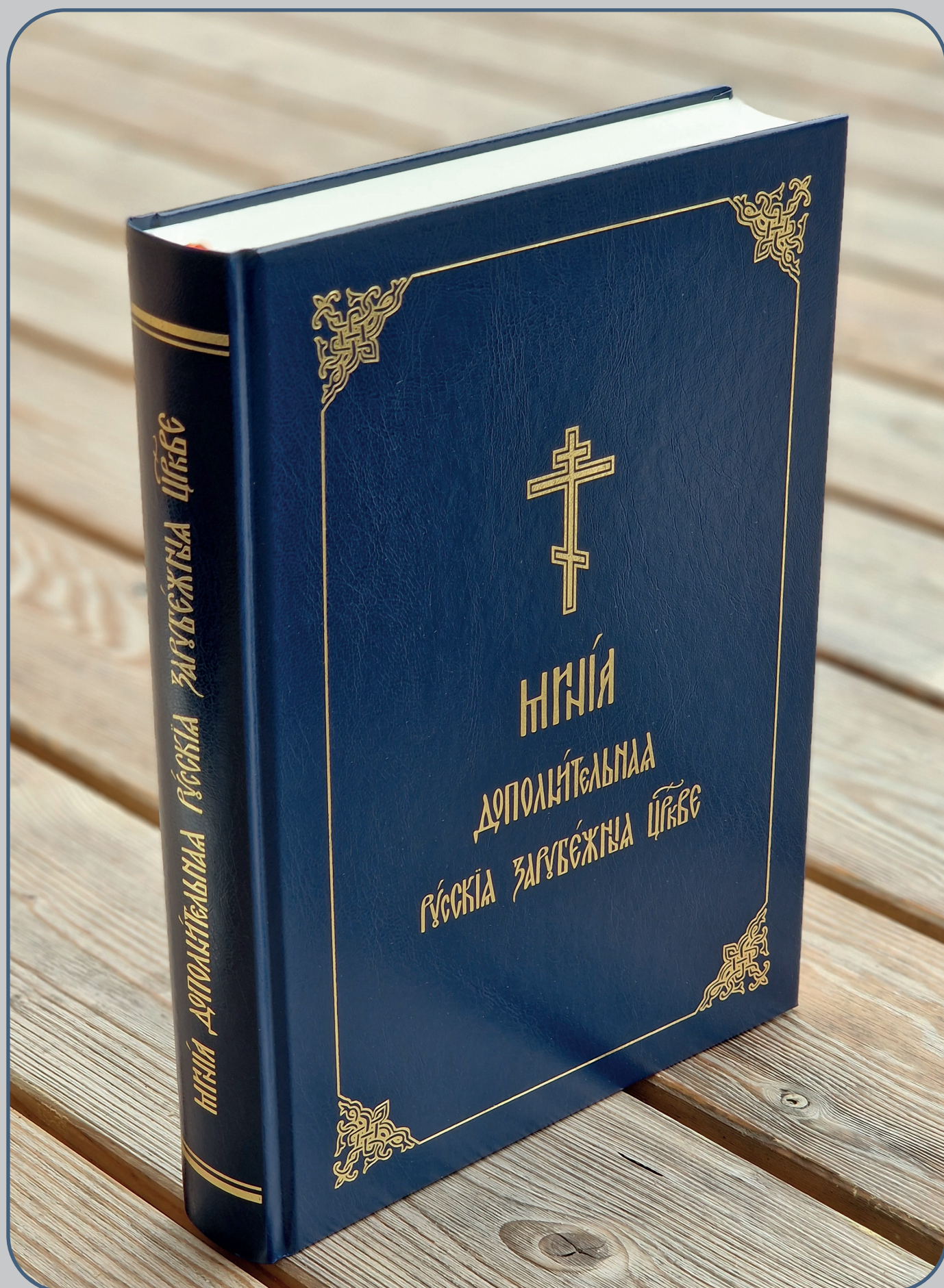
Kloster des Hl. Hiob von Počaev

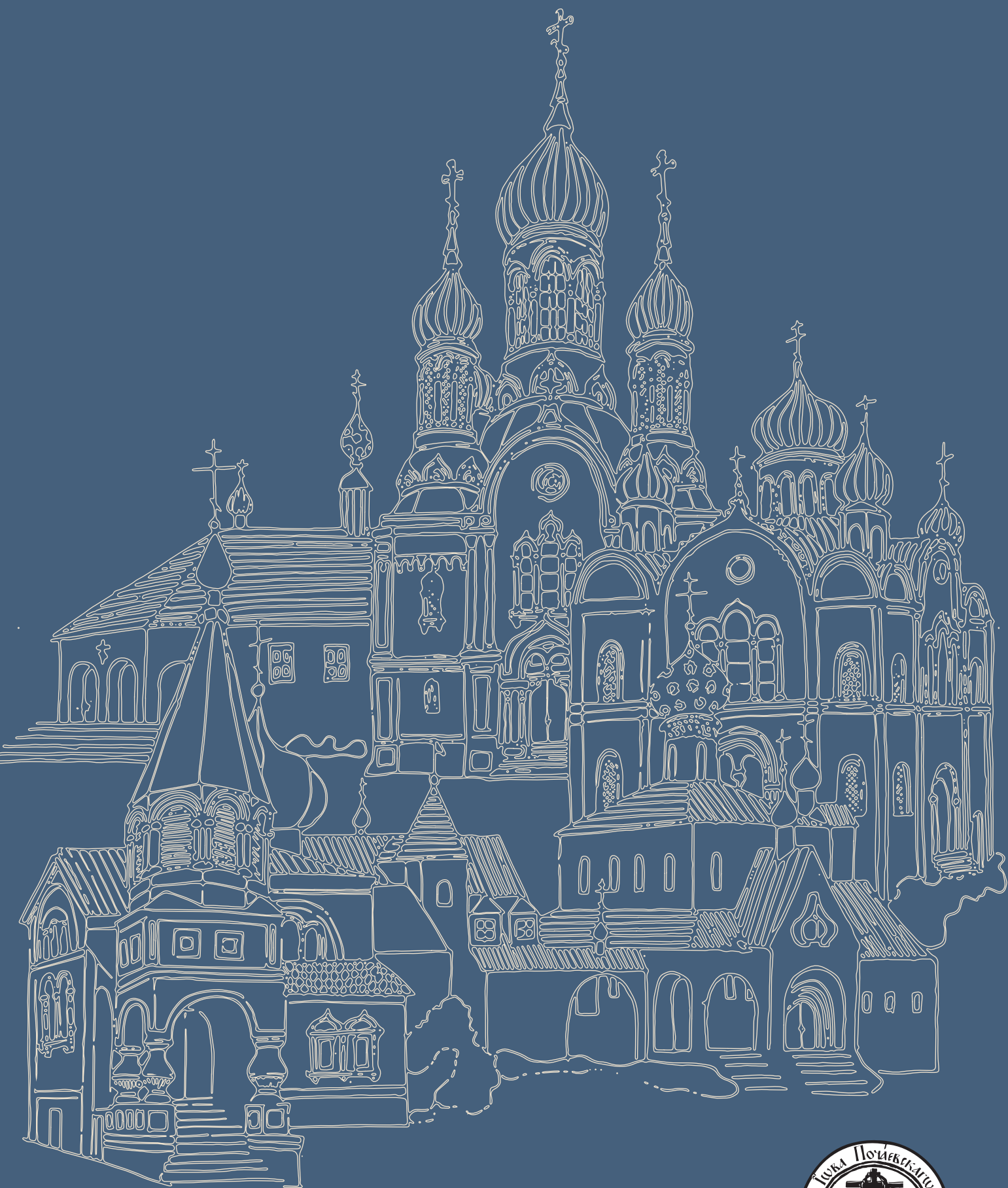
Hofbauernstr. 26 • 81247 München

Тел. (089) 20 31 90 85 Fax (089) 88 67 77

Интернет: www.derbote.online // www.rocor.de/ru

Вышла в свет Дополнительная Минея РПЦЗ
заказы принимаются по адресу: info@kloster-shop.com

ISSN 0930 - 9039